

**Российская академия наук
Сибирское отделение
Институт систем информатики
им. А. П. Ершова**

И.А. Крайнева

**ЭЛЕКТРОННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАКТОГРАФИЯ:
ОТ СОЗДАНИЯ АРХИВА К ЕГО НАУЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

(на основе архива физика-теоретика Ю.Б. Румера)

**Препринт
177**

Новосибирск 2015

Данная публикация является результатом исследовательского проекта «Открытый архив СО РАН как электронная система накопления, представления и хранения научного наследия» М-48, выполнявшегося в 2012–2014 гг. Проект базировался на методологии междисциплинарного взаимодействия гуманитарных наук и информационных технологий. На основе множества архивных свидетельств, собранных в Открытом архиве СО РАН <http://odasib.ru>, проведена реконструкция персональной истории физика-теоретика Ю.Б. Румера (1901–1985), раскрываются методы данной исследовательской практики.

Siberian Division of the Russian Academy of Sciences
A. P. Ershov Institute of Informatics Systems

I.A. Krayneva

**DIGITAL HISTORICAL FACTOGRAPHY:
FROM THE CREATION OF AN ARCHIVE
TO ITS SCIENTIFIC INTERPRETATION**

(Based on the Archive of the Theoretical Physicist Yu.B. Rumer)

**Preprint
177**

Novosibirsk 2015

This publication is the result of the M-48 research project “Open-access SB RAS archive as an electronic system for the accumulation, presentation and storage of scholarly heritage,” carried out in 2012–2014. Underlying the project is the interdisciplinary interaction of the humanities and information technologies. Based on the abundant archival testimony collected in the SB RAS Open Archive <http://odasib.ru>, the biography of Yuri B. Rumer (1901–1985), an outstanding theoretical physicist, has been reconstructed. The procedures of the research practice applied are disclosed.

ВВЕДЕНИЕ

Данная публикация посвящена методике биографического исследования – реконструкции персональной истории физика-теоретика Юрия Борисовича Румера (1901–1985). Структура работы – три раздела, которые в своем единстве раскрывают формирование источниковой базы исследования, методику биографической реконструкции, методику работы со сложными источниками, каковыми являлись материалы следственного дела Ю.Б. Румера. Первый раздел – биографический очерк, цель которого не только «сложить пазл» биографии ученого, но и показать трудности, с которым пришлось при этом столкнуться. Второй раздел – источниковедческий очерк, своего рода следование методическим рекомендациям и сама методическая рекомендация критического и сравнительного анализа разных источников. Третий раздел – сюжетный очерк, где объектом исследования является часть документов из архива Румера – материалы его следственного дела. Показана исследовательская стратегия, направленная на построение исторической гипотезы и ее обоснования. Дан пример иного подхода к такому сложному историческому источнику, как документы следствия 1930-х гг. на материалах «дела» Г.Г.Ягоды.

Пополнение и изучение архива Ю.Б. Румера происходило в рамках исследовательского проекта «Открытый архив СО РАН как электронная система накопления, представления и хранения научного наследия» М-48, который выполнялся согласно Постановлению Президиума СО РАН № 52 от 09.02.2012 г. (<http://odasib.ru/>). Руководитель проекта д.ф.-м.н. А.Г. Марчук. Идея и ее основная реализация принадлежит коллективу Института систем информатики СО РАН, который вовлек в проект ряд других гуманитарных институтов Отделения. В основе проекта – методология междисциплинарного взаимодействия гуманитарных наук (истории, источниковедения, архивоведения, биографики) и информационных технологий, метод электронной исторической фактографии, разработанный совместно силами сотрудников ИСИ, гуманитариев и программистов в период с 1999 г.

Автор приносит благодарность коллективу проекта за возможность плодотворной совместной работы, что привело к данному обобщающему исследованию: руководителю проекта А.Г. Марчуку,

информационным специалистам И.Ю. Павловской, З.А. Черкасской, С.И. Жуковской, Л.Н. Деминой, системному администратору А.А. Фурсенко, редактору О.В. Дробышевич. Наша общая благодарность – семье Ю.Б. Румера, которая предоставила в наше распоряжение и помогла пополнить корпус документов, составляющий ныне обширное собрание не только биографического, но и общенаучного значения.

1. ЮРИЙ БОРИСОВИЧ РУМЕР (1901–1985). БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

В первом разделе данной публикации представлен итог работы над биографией Юрия Борисовича Румера. Это сжатый очерк персональной истории, он дополнен и расширен в последующих разделах, посвященных источникам (2) и отдельному сюжету – «делу» Румера (3), где показано рождение и обоснование исторической гипотезы.

Источниковедческая задача данного исследования состоит в анализе, верификации источников, выявлении их информационного потенциала, пригодного для создания многоуровневого исторического нарратива, конструкции личность-эпоха, личность-наука, личность-личности. Рассказ о Румере – реконструкция, двухслойная аналитическая операция. «Ре-» свидетельствует о том, что я пыталась восстановить утраченные сведения, заполнить лакуны, отличить факт от мифа. «Конструкция» – свидетельство того, что я претендую на свой подход к этой биографии.

В 1985 г. я прочла некролог¹. Тогда, в качестве сотрудника Новосибирского краеведческого музея, я занималась историей науки в Сибири, и попыталась получить для музея материалы о Румере. Понимание трагизма жизненного опыта Румера и, вместе с тем, окружения, в котором он был получен, не могли не привлечь внимания. Следующая «встреча» состоялась только в 2011 г., когда мне предложили познакомиться с архивом Юрия Борисовича и сделать книгу о нем². Теперь, согласно теории шести рукопожатий я нахожусь в

---

¹ Наука в Сибири. 14.02.1985. № 7 (1188). С.6.

² Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т систем информатики им. А.П.Ершова; отв. ред. А.Г.Марчук; авт.-сост. И.А.Крайнева и др. Новосибирск: АРТА, 2013. 591 с.

трех рукопожатиях от Эйнштейна после дочери Румера Тани Михайловой и его самого.

Архив Румера, который хранился у дочери, был значительно пополнен во время работы над книгой в 2011–2013 гг. Как оказалось, для биографии этого по-прежнему недостаточно. Задавая, согласно Коллингвуду, «правильные» вопросы источникам всегда ли мы можем получить нужные ответы? Нет. Самый важный вопрос: «почему?» очень часто остается без ответа. Жизненный путь физика Юрия Борисовича Румера настолько насыщен значимыми событиями, его участием в эпохальных действиях, что казалось, просто найти ответы по аналогии. На деле аналогии не работают в индивидуальном случае, и вопросы остаются без ответов.

Биографическое повествование выражается разными метафорами: жизненный путь, линия жизни, судьба, век, хроника. Для исследования персональной истории – биографии физика-теоретика Юрия Борисовича Румера я выбрала еще одну: пазл. Пазл – конструкция жесткая, соответственно и метафора неточная. Но она скорее, характеризует метод работы. Что касается других метафор, то в метафоре судьбы, например, содержится элемент предопределения, заданности персональной истории. Хроника фиксирует последовательность событий, не объясняя переходов. Метафору пути я уже использовала в биографии А.П. Ершова. Мой пазл будет основой многослойной конструкции, которая не помешает увидеть и развитие событий, и их предопределенность, и их спонтанность.

Задавшись целью «выложить пазл» жизни Ю.Б. Румера без лакун, я оказалась в затруднительном положении: известное смешалось с интерпретацией, факты – с мифами, а мифы порой занимали место фактов. В классическом пазле мы имеем исходное изображение и набор элементов. В нашем случае исходное изображение – это исследования, основанные на воспоминаниях Румера и некоторых документах³. Никто из прежних его биографов не задавался целью верифицировать его рассказы, уточнять сюжеты. В результате некоторые элементы оказались безвозвратно утраченными. Даже теперь, несмотря на кажущиеся обилие архивных источников, нет возможности составить его биографию так, чтобы объяснить ее сложные коллизии.

---

³ Кемоклидзе М. П. Квантовый возраст. М.: Наука, 1989. 269 с.; Гинзбург И. Ф. Наука в жизни Ю. Б. Румера всегда, везде, при любых условиях // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 8–14.

Юрий Борисович Румер родился 28 апреля 1901 года в Москве в состоятельной купеческой еврейской семье. Можно сказать с уверенностью, что социальные и экономические обстоятельства жизни семьи Румеров были вполне благоприятными для интеллектуального развития детей. В семье их было четверо: Осип, Исидор, Елизавета и Юрий. До революции они жили в доме на Маросейке, в Козьмодамианском переулке, занимали этаж. Круг знакомств и родственных связей включал главного раввина Москвы Якова Исаевича Мазе – именно он составил метрическое свидетельство Юрия и совершил над ним обряд обрезания⁴. Дочь раввина – Альгута, Аля – подруга детства, в будущем жена литератора Овадия Герцовича Савича, в 1930-е гг. – любовь Ю. Румера. Осип Максимович Брик, двоюродный брат: матери Осипа и детей-Румеров – родные сестры. В том же доме некоторое время жила семья присяжного поверенного Урия Александровича Кагана, отца Лили и Эльзы, впоследствии Лили Брик и Эльзы Триоле. Осип был женат на двоюродной сестре Ильи Григорьевича Эренбурга Марии Александровне. Исидор знал Маяковского и восхищался его поэзией, учил математике Лилю.

Юрий был младшим. Воспитанный няней немкой, он получил немецкий в качестве второго родного языка. Способности к языкам были в семье Румеров обычным явлением. Блистал талантами старший брат Осип, известный лингвист, знаток многих языков, в том числе древних, восточных, он переводил Платона, Горация, Шекспира и Омара Хайяма. Не менее талантлив был и средний брат Исидор (1884–?), глубокий философ, полиглот, референт и редактор трудов Льва Троцкого, переводчик радиоотдела поезды предреввоенсовета (в 1920г.), затем – Института Маркса и Энгельса⁵. После ареста в феврале 1935 г. по статье 58 пункт 10 УК⁶ был заключен в один из исправительно-трудовых лагерей сроком на три года, где и погиб⁷. Сестра Елизавета (1891–1986) в юности увлекалась системой Далькроза, была членом Московской ассоциации ритмистов при Государственной академии художественных наук, одной из создательниц Ритмического института вместе с Марией Александровной Ру-

---

⁴ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 14. Д. 9767. Л. 5.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.10035. Оп.1. Д. П-76620. Л.25.

⁶ Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений.

⁷ ГАРФ. Ф.10035. Оп.1. Д. П-76620. Л.129.

мер, после его закрытия в 1930-е гг. более 20 лет служила в библиотеке Московской консерватории.

Поскольку мало что известно об отце Юрия – Борисе (Борухе) Ефимовиче Румере, помимо того, что он занимался коммерцией, был купцом 1-й гильдии, не известна пока и причина, побудившая семью к переезду в Петроград. Юрий Румер поступил на математический факультет Петроградского университета в 1917 г., окончив реальное училище весьма успешно. Но в Петрограде семья пробыла недолго. Видимо, к лету 1918 г. вернулись в Москву, Юрий перешел в Московский университет: квитанция об оплате обучения в МГУ второй половины 1918 г. датирована июлем⁸. В зачетной книжке отметок за этот год практически нет, хотя проставлено несколько часов занятий⁹. Через сестру и жену старшего брата он попал в круг создателей Ритмического института, где встретился со своей будущей женой, студенткой этого института Людмилой Залкинд¹⁰.

По воспоминаниям Людмилы, они познакомились в 1918 г.: «Он мечтатель, фантазер, чрезвычайно увлекающийся разными вещами, был тогда секретарем организуемого в Москве Института ритмического воспитания. Организацию этого института благословил Луначарский. Идея и русские преподаватели пришли из Швейцарии, где Далькроз провозгласил идею, что музыку надо пропустить сквозь тело»¹¹. Одним из идеологов Центрального института ритмического воспитания стал Осип Эмильевич Мандельштам, он выступал на заседании Наркомпроса 6 декабря 1918 г., посвященном его организации: «1. В сознательном коллективизме, составляющем сущность новой культуры, ритму принадлежит почетное место. 2. Ритмическое воспитание вырабатывает навыки, способствующие стройности и дисциплине в государственной и общественной жизни. 3. Хоровое начало открывает широкие возможности для выражения коллективных чувств в праздничных и торжественных выступлениях масс и для будущего народного театра»¹². Те же идеи он развивал в статье «Государство и ритм» (1918): «Аморфный, бесформенный человек, неорганизованная личность, есть величайший враг общест-

---

⁸ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 14. Д. 9767. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 7.

¹⁰ Залкинд Людмила Абрамовна (1901–2003). Юрий Борисович и Людмила Абрамовна не общались с момента его ареста в апреле 1938 г. до его появления в Москве после реабилитации в 1955 г. Развелись они в 1979 г. перед ее отъездом в Израиль.

¹¹ Залкинд Л.А. Воспоминания // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 513.

¹² ГАРФ. Ф. А-2306, оп.1, д.136а, л. 65.

ва. В сущности, все наше воспитание, как его понимает наше молодое государство в лице Народного комиссариата по просвещению, есть организация личности. Социальное воспитание prepares синтез человека и общества в коллективе»¹³. Удивительно, как эта унитарная концепция коллективного воспитания противоречит основам воспитания детей в еврейских семьях: в беседе с Татьяной Андреевной Румер, внучкой Осипа Борисовича, она поведала мне, что главное в этой традиции – индивидуальность ребенка, который должен обо всем иметь свое мнение и представление!¹⁴

Социальные, а за ними и экономические обстоятельства жизни семьи изменились, и юный Румер вынужден был покинуть университет. Своему первому биографу, Маргарите Партеповне Кемоклидзе, Румер рассказывал, что в 20-е гг. его отец работал вместе с Л.Б. Красиным в Народном комиссариате иностранных дел (НКВД). Мой запрос в архив МИД не дал пока подтверждения этому факту. Юрий служил в Наркомпросе, видимо, до своего призыва в Красную армию в апреле 1920 г., в марте он отправлен курсантом Военно-инженерных курсов на Юго-Западный фронт.

Согласно послужному списку, составленному Румером в октябре 1922 г., в июле 1920 г. он откомандирован на Восточное отделение Академии Генштаба¹⁵ для работы по специальности (как инженер?). Уже в августе 1920 г. причислен для работы в Полномочное Представительство РСФСР в Персии и Турции¹⁶. Что означало это «причисление»? Где он выполнял свою работу: в России, в Персии?

Нужно сказать несколько слов о том, какое значение советское руководство придавало новому отделению Академии Генштаба. Оно должно было стать одним из инструментов «советизации» российских окраин, экспорта революции за пределы Советской Республики. В приказе РВСР от 29.01.1920 г. № 137 за подписью Л.Троцкого говорилось: «Ввиду того, что Республика граничит со множеством коренных мусульманских народностей (Хива, Бухара, Персия, Индия и т.д., и продвинувшаяся далеко вглубь Туркестана наша Красная Армия ощущает острую нужду в специалистах-востоковедах,

---

¹³ Мандельштам О.Э. Государство и ритм // Пути творчества (Харьков), 1920, № 6-7, с. 74–76.

¹⁴ Анекдот от Т.А. Румер: совет Рабиновичу, уходящему в армию: не давать советов командиру. Особенно во время боя.

¹⁵ Восточное отделение Академии Генштаба создано приказом от 29.01.1920 № 137 Реввоенсовета РСФСР за подписью Л. Д. Троцкого. Для слушателей устанавливался двухгодичный прием.

¹⁶ РГВА. Ф. 37976. Оп.5. Д. 40775.

хорошо знакомых с бытом и языком этих народностей, с 1 февраля с.г. при Академии Генштаба РККА учреждается Восточный отдел Академии на 40 слушателей. [...] Подготовительную работу начать немедленно с таким расчетом, чтобы с 1 февраля могли начаться регулярные занятия»¹⁷. В это время шли сражения Туркестанского фронта в Сибири, в Средней Азии, части Красной армии и Волжско-каспийской флотилии успешно воевали в Закавказье. Поэтому в Москве спешно решался вопрос снабжения этих операций профессионалами, обладающими навыками военно-дипломатической работы. Братья Румеры – Осип и Юрий – были рекомендованы в Академию от НКВД.

Следующая запись в послужном списке Румера: с октября 1920 г. прикомандирован как слушатель Восточного отдела для работы в НКВД. Из архива МИД получена справка, что с октября 1920 г. по март 1921 Румер работает в НКВД в должностях заведующего вещевым отделением и агента для поручений вещевого склада хозяйственной части НКВД, а с февраля 1921 г. командирован в Центральный институт восточных языков¹⁸. Свидетельство о бытности Румера слушателем Восточного отделения находим и в приказе по Академии от 18.07.1921 г: он и его брат Осип в списках слушателей, числящихся на вакансиях НКВД (отношение НКВД от 27.04.1921)¹⁹. В краткий период 1920 г. слушателем отделения, изучающим японский язык, был С. Эйзенштейн, лекции по истории культуры читала А. М. Коллонтай, изредка появлялся Я. Блюмкин – слушатель младшего отделения. Чаще он находился в командировках в Сибири и Персии²⁰. Из устных воспоминаний об Академии в передаче Т.Ю. Михайловой: «Когда подходил поздороваться Блюмкин, он протягивал руку, и говорил: “Я тот самый Блюмкин, который убил немецкого посла графа Мирбаха”».

Еще один рассказ Румера М. Кемоклидзе, о том, что в 1921 г. он в качестве переводчика был командирован в организованное в это время российское представительство в городе Решт, провинции Гилян²¹, т. е. был участником событий времен заката Гилянской совет-

---

¹⁷ РГВА. Ф. 24696. Оп.1. Д. 170. Л. 28.

¹⁸ Письмо из МИД РФ от 15.02.2013 № 1385. Архив автора. Институт восточных языков создан на базе Лазаревского института. В институте учились Осип и Исидор Румеры примерно в 1894 г.

¹⁹ РГВА. Ф. 24696. Оп.1. Д.166. Л. 72.

²⁰ Там же. Л.68.

²¹ Кемоклидзе. Квантовый возраст. С. 72–74.

ской республики²². Об этом есть упоминание в прошении, направленном Юрием в комиссию по взиманию платы за обучение в МГУ в марте 1922 г. («был в Персии»)²³ Он просил отсрочки по болезни, вследствие которой был в состоянии заниматься только переводами, а заработки малы.

Известно, что советско-персидский договор был подписан 26 февраля 1921 г.²⁴, полномочный представитель РСФСР в Персии Ф.А. Ротштейн прибыл в Тегеран в апреле. Если Румер был в Персии, то, возможно, в период с июля по начало сентября 1921 г., поскольку перед возвращением в Академию 26 сентября 1921 г. недели две он находился на санаторном лечении в Одессе.²⁵ Возвращение из Персии состоялось по болезни (желтуха, гепатит?). Кто направил Юрия Румера в Персию, какую миссию он выполнял – не удалось установить. В приказах по академии нет свидетельств этой командировки, хотя сообщается о командировках других курсантов, того же Блюмкина²⁶. Есть также и другие сообщения о его передвижениях. Возможно, Румер командировался не по линии академии, а из Наркоминдела: как раз в то время, когда Юрий Борисович предположительно мог быть в Персии, занятий в Восточном отделении не проводилось (с 15.06 по 01.09 1921 г.) в связи с переходом в летние лагерь²⁷. Для слушателей, командированных НКВД, не были предусмотрены военные предметы, они освобождались от полевых занятий и могли быть командированы для практики в языке²⁸.

Видимо, болезнь послужила причиной завершения дипломатической карьеры, хотя Румер был уволен из армии в бессрочный отпуск только через год – на основании приказа РВСР № 1653 от 10 июля 1923 г. (с постановкой на учет комсостава в качестве переводчика с иностранных языков). Приказ предписывал увольнять независимо от должностей всех военнослужащих, откомандированных в гражданские учреждения и учебные заведения.²⁹

---

²² Генис В. Красная Персия: большевики в Гиляне 1920–1921 гг.: документальная хроника. М.: МНПИ, 2000. 560 с.

²³ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 14. Д. 9767. Л. 16.

²⁴ Генис. Красная Персия. С. 334.

²⁵ РГВА. Ф. 37976. Оп.5. Д. 40775. Л. 290.

²⁶ РГВА. Ф.24696. Оп.1. Д.166. Л. 68.

²⁷ Там же. Л. 20.

²⁸ РГВА. Ф.24696. Оп.1. Д.170. Л. 31.

²⁹ Абиянкин Р.М. Увольнение бывших офицеров из РККА в 1921–1934 гг. URL: <http://eugend.livejournal.com/126275.html> (дата обращения 20.11.2013)

После столь бурно проведенных дней весной 1922 г. Юрий Румер восстановился в 1-м МГУ. Он получил диплом об окончании университета в 1924 (в некоторых ранних автобиографиях Румер называет другую дату окончания 1-го МГУ – 1925 г.)³⁰. Запись студента (аналог зачетной книжки), в которой проставлены отметки о сдаче зачетов и экзаменов профессорами МГУ, свидетельствует, что в 1919–1921 гг. занятия он не посещал, а весной – летом 1922 г. сдавал их за этот период, последние зачеты по общественным наукам получены в ноябре 1923 г. В зачетке автографы Н. Н. Лузина, Л. К. Лахтина, Н. Н. Бухгольца, С. А. Чаплыгина, Д. Ф. Егорова, А. Н. Реформатского и других профессоров³¹. Его дипломная работа была посвящена дифференциальным уравнениям бесконечного порядка и их приложениям.

Биографы Юрия Борисовича пишут о большом влиянии, которое на него оказала математическая школа Лузина³². Нет сомнения, что Румер, несмотря на военную разруху, получил капитальное математическое образование благодаря своим недюжинным способностям и домашним занятиям с братьями. Но нет свидетельств его увлечения математикой как наукой, в противоположность, например, его товарищу по Петроградскому университету Борису Венкову, который уже в 1919 г. участвовал в разработке методов Лиувилля под руководством профессора Я. В. Успенского, а в 1922 г. опубликовал свои первые работы³³.

В «пластинках», записях воспоминаний, Румер мало говорит о своей жизни в Москве в 1920-х гг.: был председателем студенческого математического кружка, дружил с Лазарем Ароновичем Люстерником, одним их активных участников антилузинской кампании 1936 г.³⁴ В воспоминаниях Румера проскальзывают некоторые оценочные мнения в отношении Лузина, которые относятся к периоду антилузинской кампании: Румер осуждал Лузина и за верноподданничество советской власти (незаслуженно высоко оценил некие ма-

---

³⁰ Архив МГУ. Ф. 46. Оп. 1-л. Д. 217а. Л. 6.

³¹ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 14. Д. 9767. Л. 7.

³² Кемоклидзе. Квантовый возраст. С. 65–69. Гинзбург. Наука в жизни Ю. Б. Румера... Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 9.

³³ Венков Борис Алексеевич (1900–1962) – математик, окончил Ленинградский университет (1925), профессор там же (с 1935). Работы в области теории чисел. О нем: Малышев А. В., Фаддеев Д. К. Борис Алексеевич Венков (к шестидесятилетию со дня рождения) // Успехи математических наук. 1961. Т 16. Вып. 4 (100). С. 235–240.

³⁴ Румер Ю. Б. «Пластинки» // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 66.

тематические изыскания рабочего с Урала), и за низкопоклонство (подобострастно держал себя во время приема П. Ланжевена во французском посольстве)³⁵. Румер, скорее, был склонен порицать некоторые черты характера академика, но вряд ли он поддерживал травлю³⁶. Не случайно в разгар антилузинской кампании он повез на отдых в Сванетию вдову недавно умершего от пневмонии математика С. Э. Кон-Фоссена (1902–1936). Предполагалось, что вместе с ними поедет и Лев Генрихович Шнирельман, но он не смог, поскольку был включен в состав специальной комиссии Президиума АН СССР по делу Лузина.

Итак, занятие математикой в биографии Румера в 20-е гг. не прослеживается, во всяком случае, внешне. Связи с «Лузитанией», скорее, дружеские, чем научные. Сохранились шуточные стихи в адрес Лазаря Люстерника, Али Савич: «И оживают снова строки / сухих егоровских страниц, / имеет смысл давать уроки / прекраснейшей из всех девиц»³⁷. Стихи Румера упоминает Люстерник в записках о «Лузитании»³⁸. Сам Румер говорил об увлечении театром Вахтангова настолько, что получил прозвище Лопопида Турандотовича³⁹.

О других занятиях в период с 1922 по 1923 г. известий не сохранилось, а в 1924 г. он работал в КУБС 1-го МГУ (комитет по устройству быта студентов), в различных госструктурах переводчиком, в оптовом магазине «Все для радио» И.В. Шаурова, контролером морского отдела Госстраха⁴⁰. По воспоминаниям Андрея Осиповича Румера⁴¹ в 1924–1925 г. Юрий служил во ВСЕРОКОМПОМе⁴².

В 1927 г., перед отъездом за границу, Юрий и Людмила оформили брак. Происходит серьезный поворот в умонастроении Румера, хотя занятие математикой у молодой четы по-прежнему не вызывало интереса: «У Юры возникла идея, что раз он завел семью, то ему

---

³⁵ Там же. С. 60–61.

³⁶ Подробно о причинах, ходе и итогах этой кампании: Демидов С. С., Есаков В. Д. «Дело академика Н.Н. Лузина» в коллективной памяти научного сообщества Дело академика Николая Николаевича Лузина / Ред. С. С. Демидов, Б. В. Левшин. СПб.: Изд-во РГХИ. 1999. С. 9–50.

³⁷ Румер Ю.Б. Але // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 350.

³⁸ Люстерник Л. А. Молодость Московской математической школы // Успехи математических наук. 1967. Т. 22. Вып. 2. С. 233.

³⁹ Румер Ю.Б. «Пластинки» // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С.66. Пьеса «Принцесса Турандот» была поставлена в 1922 г.

⁴⁰ РГВА. Ф. 37976. Оп.5. Д. 40775 (Послужной список Ю. Б. Румера).

⁴¹ Андрей Осипович Румер (1911–2009), племянник Ю. Б. Румера, сын его старшего брата Осипа.

⁴² Всероссийский комитет помощи больным и раненым красноармейцам и инвалидам войны (1919–1930).

надо прочно встать на ноги, зарабатывать на жизнь, то есть приобрести практическую инженерную профессию, а значит, бросить математику и всякие воздушные замки. Устроить поездку ему помог высокопоставленный коминтерновец Мартынов⁴³. Мой отец дал деньги на первое время»⁴⁴. Этот фрагмент воспоминаний косвенно может подсказать нам ответ на вопрос об отношении молодого Румера к наукам: он был талантлив в математике, но не склонен к ней. Возможно, его многочисленные попытки устроиться в коммерческих учреждениях, государственных организациях выдают его старания повторить путь отца – удачливого коммерсанта. В детстве он был достаточно предприимчив по части осуществления одной своей страсти – коллекционирования иностранных марок: однажды ему пришла идея написать письмо в контору Кук и Сыновья от имени «русского купца, желающего совершить путешествие в Хартум», он получил ответ и вожеленную марку на конверте. («Но это удалось только один раз, потому отец был мной недоволен»)⁴⁵. Как покажет дальнейшее, Юрий Борисович не сможет стать и успешным администратором. Он мог выполнять ограниченный круг обязанностей и позволял своим ближайшим помощникам решать сложные вопросы управления вверенным ему учреждением.

В середине декабря 1927 г. Юрий и Людмила поселились в Ольденбурге⁴⁶. Юрий обучался строительной профессии в Высшей политехнической школе (статика сооружений и железобетон). По свидетельству жены, обучение ему скоро наскучило, поскольку оно не выходило за пределы известного, и он отправился в Гёттинген. Почему, что повлияло на столь неожиданное решение, и было ли оно неожиданным? Возможно, сказался непоседливый характер Румера, возникший интерес к теоретической физике и квантовой теории, а атмосфера Гёттингена посылала свои флюиды... Возможно, его привлек математический аппарат общей теории относительности, где он мог проявить свои способности. Он не остался в стороне от научных веяний времени, его математическое образование нашло новое применение: в приложении к теоретической физике и химии.

Математическая и физическая научные школы Гёттингена находились тогда в зените мировой славы. По словам Румера, «этот го-

---

⁴³ Мартынов (Пиккер) Александр Самойлович (1865–1935) – социал-демократ, с 1924 по 1935 член редколлегии журнала «Коммунистический Интернационал».

⁴⁴ Залкинд Л. А. Воспоминания // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 514.

⁴⁵ Румер Ю.Б. «Пластинки» // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 25.

⁴⁶ Niedersächsisches Landesarchiv, Meldekarte № 6018.

род притягивал к себе романтически настроенных молодых людей...». Ему было уже 28 лет. С работой о некотором обобщении общей теории относительности, где он пытался придать динамический смысл известным в дифференциальной геометрии уравнениям Гаусса–Кодацци, Румер «со всей самонадеянностью молодости» явился к Макс Борну, главе гёттингенской школы теоретической физики. Борн выслушал соискателя, оценил его фундаментальную математическую подготовку, 5 августа 1929 г. Юрий и Людмила окончательно перебрались в Гёттинген⁴⁷. Атмосфера города и университета давали почувствовать значимость происходящего, а в центре этих событий находится Макс Борн – замечательный ученый и педагог.

В начале XX в. закладывалась новая парадигма науки, не только содержательная, обусловленная открытием А. Эйнштейна, но и институциональная. Время гениальных одиночек уходило в историю, наступало время больших научных коллективов, научных школ. Эту особенность организации науки отмечал позднее и Ю.Б. Румер. Он понял, что Макс Борн был тем человеком, «который, очевидно, нутром или исторически понял, что физика переходит в новую фазу. Раньше физика создавалась в маленьких лабораториях маленьким количеством людей. Если посмотреть, сколько было создателей теоретической физики в прошлом столетии, то это – Максвелл, Лоренц, Кирхгоф, ещё несколько, ну, скажем, пять человек. Они и создали теоретическую физику девятнадцатого столетия. А здесь пошло такое бурное развитие, что её один, два, три, десять человек уже не могли продвигать. Здесь шла речь о сотне, о двухстах, о пятистах человеках, и нужно было этих людей создавать»⁴⁸. Одним из таких «создателей физиков» и стал Макс Борн, который собирал вокруг себя талантливую молодежь, поддерживал условия академической свободы, когда обучая друг друга и всех, кто желал обучаться, рождалось новое поколение ученых. Это был интернациональный круг увлеченных наукой людей, в краткий период накануне Второй мировой войны определивший пути дальнейшего развития физики.

Гёттинген был одним из центров «новой квантовой веры», притягивающим к себе талантливую молодежь со всех концов света. В числе сотрудников Борна в Институте теоретической физики были В. Гейзенберг, В. Паули, П. Дирак, Э. Ферми, Э. Теллер и

---

⁴⁷ Niedersächsisches Landesarchiv, Meldekarte № 6018.

⁴⁸ Румер «Пластинки». Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С.29

Р. Оппенгеймер, В. Гайтлер и Л. Нордгейм и др. Через некоторое время после знакомства с Румером М. Борн написал А. Эйнштейну в Берлин: «Некоторое время назад здесь появился молодой русский с шестимерной теорией относительности. Копию этой работы я посылаю тебе и убедительно прошу прочесть и оценить ее. Молодого человека зовут Румером [...]. Он знает всю литературу по математике, начиная с Римановой геометрии до самых последних публикаций, и мог бы быть идеальным ассистентом для тебя. У него приятная внешность и он производит впечатление весьма образованного человека»⁴⁹. Они вскоре встретились. После первой встречи с Румером Эйнштейн писал Борну: «Господин Румер мне очень понравился. Его идея привлечения многомерных множеств оригинальна и формально хорошо осуществлена»⁵⁰. Он был готов взять Румера в качестве рук, в которых так нуждался. Но это сотрудничество не состоялось. В свой следующий приезд к Эйнштейну Румер был уже полным адептом квантовой веры и не скрывал своего скептицизма относительно создания единой теории поля, которой полностью был поглощен величайший из физиков. Румер остался у Борна. К этому времени относятся его работы по квантовой химии, в том числе в соавторстве с Эдвардом Тейлером, а также с Германом Вейлем, преемником великого Гильберта.

Румер провел в Гёттингене три года. Полтора десятка работ опубликовано им в немецких физических журналах за это время⁵¹, что сыграло роль в получении им места сотрудника НИИ физики Московского университета, а также позволило получить докторскую степень и профессорское звание. Ему пришлось покинуть Германию в 1932 г., когда симпатии населения к фашистам стали достаточно откровенны, а враждебность к евреям – демонстративной. Враждебность эта проникла даже в душу фрау Блеккер, бывшей няни Румеров, которая к тому моменту вернулась в Германию!⁵²

Еще в январе 1932 г. Румер подал прошение в дирекцию Научно-исследовательского института физики МГУ с просьбой предоставить работу согласно его квалификации в области теоретической

---

⁴⁹ Albert Einstein – Hedwig und Max Born. Briefwechsel: 1916–1955, Munich, 1969. S. 107. Перевод И.С. Михайловой.

⁵⁰ Эйнштейн А.–Борну М. (14.12.1929). Эйнштейновский сборник 1972. М.: Наука, 1974. С.15.

⁵¹ Румер Юрий Борисович. Библиография трудов // <http://www.prometeus.nsc.ru/science/schools/rumer/biblio/page1.ssi>

⁵² Румер. «Пластинки» // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 49.

физики и квантовой химии. Он подкрепил свою просьбу указанием на возможность получить положительные отзывы физиков М. Борна, Э. Шрёдингера и А. Эйнштейна, а также математиков Л.Г. Шнирельмана, А.О. Гельфонда, В.В. Степанова и Г.К. Хворостина⁵³. Но этого, видимо, не потребовалось. В середине февраля пришел положительный ответ из Москвы. После прочтения лекций по квантовой химии в Ганновере, в начале мая 1932 г. Румер приехал в Москву.

По возвращении в Москву Ю.Б. Румер включился в научную и преподавательскую деятельность, читал лекции на физическом факультете МГУ, в 1934 г. выступал с докладом на юбилейном Менделеевском съезде, вскоре опубликовал получившие известность книги «Введение в волновую механику» (1935) и «Спинорный анализ» (1936). Помимо НИИ физики МГУ, он служил в Физическом институте им. П.Н. Лебедева АН СССР, заведовал кафедрой теоретической физики в Институте кожевенной промышленности им. Л.М. Кагановича. Дружба и тесное сотрудничество с Л.Д. Ландау, привели к одному из значимых результатов: классической теории космических ливней (теория Ландау–Румера)⁵⁴.

Теория относительности не получила поддержки у ряда маститых ученых, которые предприняли попытку развернуть философскую дискуссию на мартовской 1936 г. сессии Академии наук⁵⁵. В этом случае физики – последователи А. Эйнштейна – выступили сплоченно против такой дискуссии, она была отложена. Ю.Б. Румер был в числе нескольких авторов, которые по поручению Ученого совета Физического института АН СССР проанализировали работу Н.П. Кастерина «Обобщение основных уравнений аэродинамики и электродинамики» и доказали несостоятельность ее положений⁵⁶. В работе о развитии физики в России, подготовленной к 20-летию Октябрьской револю-

---

⁵³ Архив МГУ. Ф. 46. Оп.1-л. Д. 217а. Л. 6. Хворостин Гавриил Кириллович (1900–1938) – из крестьян, в 1919–1923 гг. учился на рабфаке МГУ. 1924–1929 гг. – на физико-математическом факультете МГУ. Сотрудник НИИ механики и математики МГУ в 1930–1932 гг. В 1935 г. стал ректором Саратовского университета.

⁵⁴ Landau L., Rumer G. The cascade theory of electronic showers // Proceedings of the Royal Society of London. Ser. A. Mathematical and physical sciences. 1938. Vol. 166, № 925. P. 213–228.

⁵⁵ Визгин В. П. «Явные и скрытые измерения пространства» советской физики 1930-х гг. (по материалам мартовской сессии АН СССР 1936 г.) // URL:

<http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/viz2001.htm> (дата обращения 04.06.2013).

⁵⁶ Блохинцев Д. И. Леонтович М. А., Румер Ю. Б. и др. О статье Н.П. Кастерина «Обобщение основных уравнений аэродинамики и электродинамики» // Извест. Акад. наук СССР: Серия физич. 1937. № 3. С.425–436.

ции, главный редактор журнала «Успехи физических наук» назвал Ю.Б. Румера одним из пионеров квантовой химии⁵⁷.

В следующем разделе будут подробнее рассмотрены обстоятельства, изменившие судьбу Ю.Б. Румера, который как состоявшийся ученый надеялся обрести работу и благополучие на родине, готовый служить науке. Но уже шли чистки, громкие «дела», репрессивный механизм набирал обороты. Избежав преследования в Германии по одним нелепым основаниям, Юрий Борисович стал жертвой других, не менее чудовищных: арест в апреле 1938 г., недолгое следствие, приговор и заключение на 10 лет (1938–1948 гг.). Ему повезло: он избежал лесоповала и рудников. После окончания следствия осенью 1938 г. он был, по-видимому, направлен в Болшево, пересыльный пункт НКВД для инженерно-технических работников – будущих специалистов «шараг». Затем переведен на моторостроительный завод НКВД № 82 в Тушино. В начале 1940 г. Румер работал в «Туполевской шараге» – ЦКБ-29 – в Москве на улице Радио, 24. С началом войны ЦКБ-29 эвакуируют в Омск, откуда в 1946 г. Ю.Б. Румера переводят в Таганрог в ОКБ-4 Роберта Бартини⁵⁸. Поскольку тюремно-лагерная документация пока не найдена, этот «маршрут» восстановлен по воспоминаниям людей, находившихся рядом с Румером в эти годы⁵⁹.

Обширные физико-математические знания Румера нашли применение к решению практических вопросов авиапромышленности: проблем антивибратора изгибных колебаний, крутильных колебаний сложных систем коленчатых валов и колебаний колеса при его качении (шимми). «Свободное» от работы время он посвящал преподаванию теоретической физики молодым своим сокамерникам, а накануне освобождения писал работу по единой теории поля, которую назвал пятиоптикой. Интерес к идеям многомерных множеств проявился у Румера еще в Ольденбурге, в 1929 г. он привез Борну соответствующую работу. При поддержке Борна и Гайтлера тогда же

---

⁵⁷ Шпольский Э. В. Физика в СССР (1917–1937) // Успехи физ. наук. 1937. Т. XVIII. Вып. 3. С. 301.

⁵⁸ Роберт (Роберто) Людвигович Бартини (Роберто Орос ди Бартини (1897–1974) итальянский аристократ, коммунист, уехавший из фашистской Италии в СССР в 1923 г., где стал авиаконструктором. Арестован в 1938 г., работал в Туполевской «шараге», затем в отдельном КБ. Реабилитирован в 1956 г.

⁵⁹ Воспоминания сокамерников Ю.Б. Румера – Н.А. Желтухина, М.М. Зарипова и вольнонаемного Я.М. Пархомовского см. в книге «Юрий Борисович Румер: Физика, XX век», С. 423–426, 427–439, 470–477.

были опубликованы две его статьи⁶⁰, он был рекомендован Альберту Эйнштейну как его возможный ассистент. Но тогда интерес Румера к единой теории поля был недолог. Его захватывают новые идеи квантовой теории, он становится одним из родоначальников квантовой химии. Возможно, в конце срока заключения Румер задумался над тем, с чем он выйдет на свободу? Он понял, что его потенциал ученого не исчерпан и вернулся к своим идеям конца 1920-х гг., записывал свои мысли в тетрадках, сшитых из чертежной бумаги. Несколько таких тетрадок с записями статей вывезла в Москву его подруга Ольга Михайлова. Они познакомились в КБ Бартини в Таганроге, куда Ольга Кузьминична поступила вольнонаемной. Л.Д. Ландау вместе с Е.М. Лифшицем помогали организовать публикации. Статья по теории магнетизма электронного газа вышла в 1948 г. в ЖЭТФ⁶¹, первая из серии «пятиоптики» – в 1949 г.⁶². Работа над пятимерной теорией и особенно ее продвижение стали *idée fixe* Румера.

По истечении срока заключения Ю.Б. Румер был направлен из Таганрога на поселение в Енисейск Красноярского Края. Здесь, в трехстах километрах от краевого центра, ему предстояло провести пять лет. Он был принят на кафедру физики и математики в Учительский институт, продолжил серию статей о пятиоптике, вовлек в научную работу преподавателей института⁶³. Все на первый взгляд складывалось благополучно: он любим, Ольга последовала за ним, в 1949 г. родился сын, восстанавливается переписка с Ландау, Лифшицем, Леонтовичем, Марковым. Но благополучие оказалось недолгим. Публикацией в «Правде» статьи «Об одной антипартийной группе театральных критиков» (28.01.1949) в СССР началась кампания по борьбе с космополитизмом, которая носила, в том числе, и антисемитский характер⁶⁴. В результате этой кампании под ударом

---

⁶⁰ Rumer G. Form und substanz // Zeitschrift für Physik. 1929. Bd.58, N 4.S.273–279. Rumer G. Über eine erweiterung der allgemeinen relativitätstheorie // Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. 1929. N 2. S.92–99. Rumer G. Form und substanz // Zeitschrift für Physik. 1929. Bd.58, N 4.S.273–279.

⁶¹ Румер Ю. Б. К теории магнетизма электронного газа // Журнал экспериментальной и теоретической физики. 1948. Т. 18, № 12. С. 1081–1095.

⁶² Румер Ю.Б. Действие как координата пространства. I // Журнал экспериментальной и теоретической физики. 1949. Т. 19. № 1. С. 86–94.

⁶³ Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 162.

⁶⁴ Генина Е.С. Наступление на научно-педагогическую интеллигенцию Сибири в период борьбы с космополитизмом (1949–1953 гг.) // Известия Алтайского гос. ун-та. 2008, № 4-5. С. 38.

оказалась научно-педагогическая и творческая интеллигенция СССР. Чистка вузов от преподавателей с компрометирующими биографиями шла активно уже в 1949 г., в 1950-м она докатилась до медвежьей глуши, где преподавал Румер. 12 января 1950 г. Енисейский райком партии «дал директиву дирекции Института»⁶⁵ заменить Румера преподавателем, не имевшим судимости.

С помощью московских друзей Румер добивался перевода в Новосибирск, где были научно-исследовательские институты и заводы, и он рассчитывал получить там работу. Президент Академии наук Сергей Иванович Вавилов принял участие в судьбе ученого и всячески помогал ему в поисках достойного его квалификации места. Смерть Вавилова не позволила завершить переезд в Новосибирск трудоустройством. Не помогли отзывы крупнейших ученых – Келдыша, Ландау, Стечкина, Тамма. Ни в Новосибирске, ни в других крупных городах Сибири и Казахстана шансов найти работу не было, поскольку решался этот вопрос с привлечением сведений, почерпнутых из следственного дела. Прочитируем один характерный документ из УМГБ г. Томска: «В связи с тем, что ЦК ВКП(б) своим постановлением от 30 января 1950 года «О работе Томского Обкома ВКП(б)» отметило значительную засоренность профессорско-преподавательского состава Томских ВУЗ-ов политически сомнительными элементами, приезжавшей в Томск бригадой Министерства Высшего Образования были намечены мероприятия по очищению ВУЗ-ов от этих лиц. Устройство на научно-исследовательскую работу в городе Томске Румера Ю.Б. считать нецелесообразным, так как это может вызвать нежелательную реакцию со стороны общественности и партийных организаций ВУЗ-ов. Верно: СТ. ОПЕРУПОЛ. 19 отд. Отдела «А» МГБ СССР Капитан Волков 6 апреля 1950 г.»⁶⁶.

Румер остался без работы, и как следствие, без средств к существованию. Помогала поддержка московских физиков и семьи. Сохранились письма Ландау, где он приглашает Румера к написанию учебников по теоретической физике, из переписки с Леонтовичем мы узнаем о сборе денег среди физиков, сам Юрий Борисович имел случайные заработки в виде репетиторства и переводов. Одним из его подопечных был будущий физик Борис Тверской⁶⁷. Это время,

---

⁶⁵ Румер Ю.Б. – Вавилову С.И. (1950). Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 161.

⁶⁶ ЦА ФСБ РФ. Арх.-уголовн. дело Р 23711. Л. 121.

⁶⁷ Галеев А. А., Зацепин Г. Т., Панасюк М. И. и др. Памяти Бориса Аркадьевича Тверского (1936–1997) // Успехи физических наук, 1998. Т.168, №1. С.111–112.

тем не менее, занято и завершением цикла работ, посвященного построению пятимерной теории. Румер, развивая идеи предшественников (Ф. Клейн, Т. Калуца, О. Клейн, В.А. Фок и др.) придал пятой координате физический смысл действия. Он возлагал огромные надежды на это свое открытие, которое считал гениальным, и которое могло бы помочь ему не только вернуться в науку, но и занять в ней достойное место. Однако его московские коллеги, называя пятиоптику «изящным математическим построением, не имеющим прямого отношения к физике» (Леонтович, Лифшиц, Тамм)⁶⁸, всячески удерживали Румера от «развязывания широкой публичной дискуссии» (Фейнберг)⁶⁹. Л.Д. Ландау, стараясь быть честным с другом, не критиковал его публично, но и не давал обнадеживающих обещаний.

Новосибирские же друзья придерживались иной точки зрения. При поддержке физика Дмитрия Дмитриевича Саратовкина и геолога Геннадия Львовича Поспелова было использовано *ultimum refugium*: в ноябре 1951 г. было составлено письмо в адрес И. Сталина.⁷⁰ Через год Румера вызвали в Москву, где 11 декабря при отделении физико-математических наук АН СССР была организована дискуссия по пятиоптике с участием многих ведущих физиков (Д.Д. Иваненко, Е.Л. Фейнберг, Л.Д. Ландау, М.А. Марков, Е.М. Лифшиц, И.Я. Помернчук и др.). Она показала сдержанно скептическое отношение большинства. Тем не менее, было рекомендовано продолжать исследования, а в заключительном слове председателя дискуссии ученого секретаря президиума АН СССР Николая Алексеевича Добротина прозвучало, «что при том положении, которое сейчас имеется в теоретической физике, существенно полезно и нужно продолжать разрабатывать это направление, хотя сейчас еще было бы преждевременно утверждать, что на этом пути можно найти решение тех трудностей, которые стоят перед теоретической физикой»⁷¹. Характерная черта данной дискуссии – отсутствие всякой посторонней, не имеющей отношения к науке, риторики.

Румер если не впал в депрессию, то, как он выразился в одном из писем, его «волевой напор ослабел»⁷². Знал ли он, что в то время, когда он отстаивал свою теорию, его коллеги в Москве пытались отстоять физическую науку в целом под напором воинствующих

---

⁶⁸ Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С.146–147,152, 172.

⁶⁹ Там же. С.199.

⁷⁰ НАСО. Ф.21.Оп. 1. Д. 3. Л.2.

⁷¹ Там же. Л.17.

⁷² Румер Ю.Б. – Мартыновой Т.А. (1954). Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С.208.

философов⁷³? Может быть, тогда его обида была бы менее остра? По результатам дискуссии ему было предложено выбрать место работы в одном из научных центров: в Свердловске, Томске или Новосибирске. Он вернулся в Новосибирск. Здесь исследования по пятиоптике продолжались еще некоторое время. Румер писал письма во все концы – Д. Шёнбергу, М. Борну, П. Берману, Э. Шрёдингеру, В. Гайтлеру и др., надеясь найти отклик. Но этого не случилось. М. Борн писал, что он уже стар для таких мыслительных головоломок, В. Вайскопф занялся физикой элементарных частиц, прочие не ответили совсем...

История науки полна не только примеров эпохальных открытий и их признания, но и примеров скептицизма, неверия и отчаяния, тупиковых путей. Последний раз Румер упомянул о своей теории в статье 1971 г., где отмел всяческие попытки ее возрождения. Причиной тому, по его мнению, стало открытие новых зарядовых величин и соответствующих этим величинам законов сохранения. Его заключение было категорично: «На этом пути в лучшем случае можно прийти к чисто внешнему, механическому объединению электромагнетизма и тяготения, но нет надежды получить органическое объединение, дающее возможность предсказывать какие-либо новые наблюдаемые электрогравитационные эффекты».⁷⁴ Но другой исследователь, в наше время изучающий историю идей о многомерности физического мира, оценил результаты поисков иначе: «...практически все ... претензии к 5-мерной теории Калуцы (в первой ветви развития многомерия) носили либо психологический характер, связанный с трудностями признания новых размерностей и следствий из них, либо были обращены именно к теориям пяти измерений, а нужно было дальше шагнуть по ступеням размерности. При еще большем увеличении размерности некоторые из названных претензий автоматически снимались или без труда преодолевались. Но все это стало понятным значительно позже...»⁷⁵.

В июле 1954 г. Ю.Б. Румер был полностью реабилитирован. Ему восстановили академический трудовой стаж и научные звания. Поя-

---

⁷³ Визгин В.П. Ядерный щит в «тридцатилетней войне» физиков с невежественной критикой современных физических теорий // УФН, 1999. Т.169, №12. С. 1363–1388. См. также URL:[http://www.ihts.ru/projects/sohist/\(10.04.2014\)](http://www.ihts.ru/projects/sohist/(10.04.2014)).

⁷⁴ Румер Ю. Б. Принципы сохранения и свойства пространства и времени // Сб. Пространство, время, движение. М.: Наука, 1971. С. 107–125. (118).

⁷⁵ Владимиров Ю.С. Метафизика. URL : <http://www.gpntb.ru/elres/binom/MetaPhys.pdf> (Дата обращения 11.09.2014)

вилась возможность свободного передвижения по стране, он стал часто бывать в Москве, активно включился в научную жизнь. Его приглашают на семинары и конференции, он читает лекции студентам МГУ, выходит его монография «Исследования по 5-оптике»⁷⁶. Нелегкие годы пребывания Ю.Б. Румера в Новосибирске в 1951–1953 гг. могли быть освещены мною гораздо подробнее. Его метания в поисках поддержки пятиоптики, поиски работы, его окружение... Нет сомнения, что он находился в поле зрения органов, не только ходил отмечаться в милицию по месту проживания. Кто-то находился с ним рядом, наблюдая каждый его шаг, фиксируя контакты и составляя донесения по каждому серьезному поводу. Мое устное обращение в архив ФСБ Новосибирска с запросом о материалах об ученом дал отрицательный результат, там, правда, есть карточка Ю.Б. Румера, в которой даже не было отмечено, что он реабилитирован. Но такой человек, конечно, был в окружении Румера. Найдутся ли его донесения в спецархивах?

Юрия Борисовича приняли в Западно-Сибирский филиал АН СССР старшим научным сотрудником Отдела технической физики ЗСФ АН СССР, вскоре он его возглавил. В 1955 г. на базе Отдела был создан Институт радиофизики и электроники (ИРЭ). В 1957 году, при создании Сибирского отделения АН СССР, ИРЭ был передан в Отделение. Процесс создания Института, который Румер возглавил в 1957 г. поглотил его мысли. В ИРЭ развернулись экспериментальные и теоретические исследования в области электромагнитных колебаний миллиметрового и субмиллиметрового диапазонов, электроники СВЧ, широкополосных волноводных линий связи, новейших антенн и элементов волноводного тракта с применением ферритов, катодной электроники, физики газового разряда. Создание газовых лазеров в 1960 г. в ИРЭ повлекло переход от молекулярных СВЧ генераторов к оптическим квантовым генераторам. В дальнейшем это открытие и создание лазеров стало одним из ведущих направлений теории и практики СО АН. Полупроводниковая тематика также была заложена в научные направления ИРЭ.

Первые годы существования ИРЭ – годы становления и развития. Сложилась структура института, сформировались основные направления исследований и экспериментов, окрепла материальная база. Ю.Б. Румер и его ближайшие помощники, такие как Г.В. Кривоше-

---

⁷⁶ Румер Ю. Б. Исследования по 5-оптике. Зап.-Сиб. филиал Акад. наук СССР. М.: Гостехиздат, 1956. 152 с.

ков, Ю.А. Старикин, Ю.В. Троицкий, Г.Ф. Поляков, Н.И. Макрушин, А.У. Трубецкой, И.И. Капралов, Г.Ф. Оленичев и др., работали как одна команда, относились друг к другу с доверием и уважением. Проблемы появились вначале 1960-х гг., когда Институт значительно расширился, пришли люди, которые отчасти сыграли в его судьбе роль катализаторов разрушения. С появлением заведующих лабораториями Р.В. Гострема и В.А. Смирнова, рекомендованных М.А. Лаврентьевым, институт начинает лихорадить, возникают конфликты внутри этих лаборатории. Руководство СО АН настороженно отнеслось к бурной деятельности В.А. Смирнова, который работал по закрытой тематике и получал мощную финансовую поддержку военных. К этому времени и сам Ю.Б. Румер понял, что его согласие на директорство было ошибочным решением. Он пытался найти выход из создавшегося положения. Реорганизация института казалась ему оптимальным решением. Еще при создании института планировалось развивать полупроводниковую тематику, Румер искал для руководства этим направлением подходящую кандидатуру. Но инициативу перехватил М.А. Лаврентьев, он принял решение привлечь д.ф.-м.н. Анатолия Васильевича Ржанова, который вскоре был избран членом-корреспондентом АН, и согласился организовать новый институт⁷⁷.

После реорганизации ИРЭ в Институт физики полупроводников, Ю.Б. Румер еще некоторое время работал здесь заведующим отделом теоретической физики. В 1966 г. он перешел в Институт математики. Академическая свобода ИМ СО АН казалась вполне комфортной, но антисемитские настроения в среде математиков вынудили его перейти в Институт ядерной физики. В это время научные интересы Румера сосредоточены на методах теории групп в современной физике элементарных частиц. Им были получены важные результаты в теории унитарной симметрии и релятивистской теории квантовых полей. Блестящее владение математическим аппаратом теоретической физики нашло отражение в двух монографиях в соавторстве с Абрамом Ильичем Фетом: «Теория унитарной симметрии» (1970 г.) и «Теория групп и квантованные поля» (1977 г.). Ими были

---

⁷⁷ Бородавский П.А. Из истории ИРЭ СО АН СССР (1958–1962) // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 281–293.

обнаружены также новые свойства и связи в классической таблице Менделеева⁷⁸.

Научные интересы Ю.Б. Румера не ограничивались только теоретической физикой. Его широкий кругозор ученого охватил такие области, как молекулярная биология и лингвистика. Он получил неожиданные и интересные результаты при групповом анализе генетического кода, важнейшего объекта современной биологии. Эта работа вызвала живейший интерес и поток писем широкого круга биологов – от первооткрывателя структуры ДНК Нобелевского лауреата Френсиса Крика до молодых африканских генетиков⁷⁹.

Педагогическая деятельность Ю.Б. Румера была не менее плодотворна. Блестящий талант лектора и глубокие знания современной физики позволили ему привлечь к любимой науке многих талантливых молодых людей. Преподавательская деятельность Ю.Б. Румера в Новосибирске началась в Новосибирском педагогическом институте: в сентябре 1955 г. он избран по конкурсу на вакантную должность заведующего кафедрой теоретической физики и астрономии. С 1962 г. Юрий Борисович – профессор Новосибирского университета. Написанный им совместно с Моисеем Соломоновичем Рывкиным учебник «Термодинамика, статистическая физика и кинетика» выдержал ряд изданий и до сих пор остается актуальным. Выпускники тех лет до сих пор помнят его стиль. Как лектор общества «Знание» Румер выступал перед разными аудиториями и в печати, популяризируя современную науку, он был желанным гостем дискуссионного клуба «Под интегралом», где рассказывал о Гёттингене.

Документы и воспоминания свидетельствуют, что под влиянием и опекой Ю.Б. Румера в СО АН вырос сильный коллектив физиков: В. Покровский, Ф. Улинич, М. Минц, А. Дыхне, А. Казанцев, Б. Конопельченко, Г. Сурдутович, С. Савиных, А. Чаплик, Э. Батыев, М. Энтин, И. Гишинский, Л. Магарилл, А. Паташинский и др. Многие из них в настоящее время работают за рубежом. Александр Паташинский работал с Румером в Институте ядерной физики СО АН СССР с 1968 и до конца 1970-х гг. По моей просьбе он охарактеризовал потенциал Румера так: «Есть некоторое сходство (при различии масштабов) в качествах между Ю.Б. и М. Борном, его учителем. Борн был

---

⁷⁸Румер Ю. Б., Фет А. И. Группа Spin (4) и таблица Менделеева // Теоретическая и математическая физика. 1971. Т. 9, № 2. С. 203–210.

⁷⁹ Конопельченко Б.Г. Кодоны, адроны и редкие земли. О некоторых «нефизических» работах Ю.Б. Румера // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С.441–442.

главой Копенгагенской школы во многом по служебному положению⁸⁰. Возможно, так и нужно: иметь материальную (служебную) возможность быть хозяином, собирающим талант под одной крышей и регулирующим климат под этой крышей. В этом смысле Ю.Б. помогал Дау в житейских вопросах в 30-е, когда он имел какие-то возможности устроить, например, Померанчука, и в Новосибирске он помогал многим (включая Валерия Покровского который это хорошо описал)⁸¹. Так что школа Ю.Б. это не научная школа, а скорее школа жизни. Около него было теплее жить тем, кто не был достаточно хищным или хитрым для успеха в окружающей действительности, но любил интеллигентские занятия: науку, литературу, дискуссии, воспоминания... Увы, обстоятельства Советской власти и России не дали Ю. Б. стать российским Борном. Вспомнил его слова (по памяти, по смыслу): Саша, мне жаль нынешних наших студентов, у них нет правильной единицы масштаба. Я и Ландау – мы видели Эйнштейна, хорошая единица. Вы видели Ландау, единица поменьше, но все еще хорошо различимая. А они видят Румера...»⁸².

Представляется, что и А. Паташинский, и сам Юрий Борисович приуменьшали его роль в становлении школы теоретической физики в Новосибирске. Стиль Румера это и был стиль Борна: оставаясь на острие науки, он не заботился тем, чтобы его ученики окружали его плотным кольцом. Он «ставил их на крыло» и отпускал туда, где они могли и получить больше, и себя проявить. А то, что его ученики смогли пойти дальше, его только радовало. Достаточно назвать некоторых питомцев Ю.Б. Румера, которые получили возможность научного роста под его покровительством. В 1959 г. Румер передал теоретдел ИРЭ Валерию Леонидовичу Покровскому, своему любимому ученику. В 1966 д.ф.-м.н. В.Л. Покровский продолжил работу в Институте теоретической физики им. Л.Д. Ландау АН СССР, где разрабатывал теорию сверхпроводимости, ныне живет в США. В 1960 г. под руководством Румера и Покровского защитил кандидатскую Александр Михайлович Дыхне (1933–2005), будущий академик (1992) и директор Центра теоретической физики и вычисли-

---

⁸⁰ Главой Копенгагенской физической школы был Нильс Бор. М. Борн отрицал даже свою принадлежность этой школе (См. «Юрий Борисович Румер: Физика, XX век», с. 111). Речь идет, скорее, о школе М. Борна, которую он создал в Гёттингене.

⁸¹ Покровский В.Л. Живой огонь // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 480–491.

⁸² Архив автора, письмо от 01.01.2014г.

тельной математики ТРИНИТИ.⁸³ Как талантливый исследователь проявил себя в ИРЭ Александр Петрович Казанцев (1934–1989), чьи научные интересы были связаны с лазерной физикой, а после перехода в 1967 г. в Институт теоретической физики им. Л.Д. Ландау он выполнил свои основные работы по квантовой теории лазера и заложил основы современной теории резонансного светового давления. Как написал о нем другой ученик Ю.Б. Румера, ныне академик Александр Владимирович Чаплик: «Преждевременная смерть сделала невозможным рассмотрение его в качестве кандидата на присуждение Нобелевской премии по физике в 1990-е гг. (за магнитно-оптические ловушки и бозе-конденсацию охлажденных газов)»⁸⁴. Сам А.В. Чаплик, специалист в области теории твердого тела и теорий атомных и молекулярных столкновений, ныне руководит лабораторией теоретической физики в Институте физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН.

Некоторые результаты были получены и самим Ю.Б. Румером в начале его академической карьеры в Новосибирске. Так, ему, к примеру, удалось представить уникальные результаты Онзагера в новой математической форме, доступной широкому кругу исследователей. Эта работа стимулировала интерес к теории фазовых переходов и способствовала построению общей теории критических явлений. К ней он привлек В.Л. Покровского и А.З. Паташинского. Его сотрудники проявили себя в различных областях теоретической физики: квантовой и классической механике (А.М. Дыхне, В.Л. Покровский, С.К. Саввиных, Ф.Р. Улинич), теории сверхпроводимости (В.Л. Покровский, М.С. Рывкин), электродинамике (А.М. Дыхне, И.А. Гишинский, А.П. Казанцев, В.Л. Покровский, С.К. Саввиных)⁸⁵.

Но признание его научных заслуг не пошло дальше академической премии. Выборы в Академию наук 1958 и 1962 гг. не принесли Ю.Б. Румеру академического звания. Очередной вопрос, загадка, отсутствие детали пазла. На выборах в состав Академии наук СССР в 1958 г. были выделены специальные «сибирские» вакансии. В списке кандидатур внесены имена только тех ученых, которые либо работали в Сибири, либо собирались переехать туда в формирующееся Отделение. Было избрано 8 действительных членов и 27 членов-

---

⁸³ Памяти Александра Михайловича Дыхне // Успехи физических наук. Том 175. № 2. 2005. С. 221–222.

⁸⁴ 40 лет Институту физики полупроводников Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск, 2004. С. 73.

⁸⁵ Характеристика Ю.Б. Румера (1962?) // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 274.

корреспондентов, в числе которых было 6 сибиряков. Пять вакансий членов-корреспондентов оказались незаполненными⁸⁶. Румер не был избран! Скорее всего, сыграл роль комплекс причин: отчасти непонимание, отчасти настороженное отношение к пятиоптической теории некоторых крупных физиков, сложное положение ИРЭ в составе Сибирского отделения, непростые отношения с председателем СО АН академиком Михаилом Алексеевичем Лаврентьевым. Эти отношения могли восходить к антилузинской кампании, когда многие друзья Юрия Борисовича выступили против своего учителя (Л.А. Люстерник, Л.Г. Шнирельман, А.О. Гельфонд и др. М.А. Лаврентьев был «по другую сторону баррикад»).

Завершая это краткое биографическое повествование я, к сожалению, не могу сказать, что можно поставить точку. Пазл пока не сложился. С изменением фокусного расстояния расширяется поле исследования, растет любопытство, оно и побуждает к дальнейшему поиску. Пока сложно понять, почему столь одаренный человек так долго сторонился науки? Что подтолкнуло его к занятию теоретической физикой и квантовой химией в Германии? Как он проводил свои дни в «шараге»? Долгие годы это была запретная тема, а потом стало поздно спрашивать.

Почему судьба Румера продолжает волновать? Наверное, потому, что в основных пунктах его жизненного пути и научная, и социальная, и содержательная история физики была и его историей, а это случай, пожалуй, уникальный для нашей отечественной истории науки. То, что Юрий Борисович был лично знаком с классиками Борном и Эйнштейном, оказался под влиянием их идей, их научного метода и человеческих качеств, формирует особое отношение к его биографии, как объекту исследования. Но есть и другое. Эпоха, в которой жил и служил науке Ю.Б. Румер, не была в целом благоприятной для него, как и для тысяч других советских ученых. Ведь биография Ю.Б. Румера уникальна только в частности, в общих чертах она типична для советского ученого XX века.

Получив огромный творческий заряд в Гёттингене, развив свой собственный научный потенциал в квантовой теории, Румер был «остановлен» на 10 лет, принужден заниматься простыми инженерными расчетами в «шараге», в неволе. Он был отлучен от необходимого ему каждодневного научного общения с коллегами-

---

⁸⁶ Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк / Е.Г. Водичев, С.А. Красильников, В.А. Ламин, др. Новосибирск: Наука, 2007. С. 151–152.

теоретиками. Он, как и тысячи подобных ему молодых мужчин, был отлучен от семьи, от женщины. Его первый ребенок родился, когда ему было 49 лет. Он был унижен оговором, арестом, уже почти на свободе – очередным отстранением от науки. Но он был отмечен дружбой и вниманием замечательных людей, он любил жизнь, науку, свою семью. И это дало ему, повторюсь, как и многим другим советским ученым, силы, чтобы не озлобиться, не потерять себя, поддержать других. Наука была любимым делом, она стала его опорой в трудные времена, смыслом жизни. Он был честолюбив как всякий человек, звавший себе цену, чувствовал полноту бытия, ценил изящество научной мысли, и это соединялось органично в его мировосприятии, вело его по жизни. Горечь несправедливостей, выпавших на его долю, он свою прятал глубоко, не позволяя ей одержать верх.

Я бы выделила в качестве еще одного привлекательного момента к этому человеку его удивительно простую философию жизни. Он считал, что если читать хорошие стихи, они помогут разобраться в окружающей реальности. Стихи он любил, читал великолепно поставленным от природы голосом – сохранилась аудиозапись «Анны Снегиной». И запись текста, которую он сделал в «шараге» по памяти. Был ли это момент уныния от долго тянувшихся дней в заточении или момент душевного подъема от встречи с Ольгой?

Юрия Борисовича не стало 1 февраля 1985 г. Ольга Кузьминична, его любящая жена, была моложе его на 20 лет, на 26 лет она его пережила. Сын Румера – Михаил, кандидат геолого-минералогических наук, живет со своей семьей в Москве. Дочь Татьяна – кандидат физико-математических наук, доцент Новосибирского государственного университета, читает лекции по математике на физфаке. Они носят фамилию матери – Михайловы.

2. АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ, ПОЛОЖЕННЫХ В ОСНОВУ РЕКОНСТРУКЦИИ НАУЧНОЙ И ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ Ю.Б. РУМЕРА

Данный раздел посвящен источниковой базе исследования биографии Ю.Б. Румера, истории ее формирования и критике. Источники, связанные с жизнью и деятельностью доктора физико-математических наук Юрия Борисовича Румера – корпус архивных документов, его научные труды, воспоминания. Они анализируются

в рамках следующей видовой структуры на основе известных методических рекомендаций⁸⁷:

1. Научные труды
2. Отзывы о научной деятельности
3. Делопроизводственная документация
4. Судебно-следственное делопроизводство
5. Источники личного происхождения (автобиографии, мемуары, исторические интервью, переписка, публицистика)
6. Изобразительные материалы
7. Фотографии

Внутри этой видовой структуры мною предложены некоторые группы, обусловленные как спецификой отдельных документов (статусные), так и особенностями их хранения (ведомственная переписка внутри следственного дела). Архив Ю.Б. Румера формировался и изучался в рамках интеграционного проекта фундаментальных исследований СО РАН 2012–2014 гг. «Открытый архив СО РАН как электронная система накопления, представления и хранения научного наследия». Он опубликован как в Интернете⁸⁸, так и типографским способом⁸⁹. Изданы научные труды и научно-популярные статьи Румера, воспоминания его и о нем⁹⁰, переписка М. Борна и А. Эйнштейна⁹¹, где в некоторых письмах упоминается Ю.Б. Румер, мемуары и интервью, некоторые фотографии.

Проблема полноты источников. На данный момент не выявлены некоторые источники периода 1919–1931 гг.: не удалось установить, действительно ли Ю.Б. Румер был сотрудником советской дипломатической миссии в Персии, когда точно был туда командирован. Частично период обучения Ю.Б. Румера на Восточном отделении Академии Генштаба РККА в 1920–1921 гг. освещают документы РГВА⁹². Неизвестно, в каких институтах он служил преподавателем

---

⁸⁷ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под общ. ред. А.К. Соколова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 744 с.

⁸⁸ URL: <http://odasib.ru> (режим доступа свободный).

⁸⁹ Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т систем информатики им. А.П.Ершова; отв. ред. А.Г.Марчук; авт.-сост. И.А.Крайнева и др. Новосибирск: АРТА, 2013. 591 с.

⁹⁰ Литература о жизни и деятельности Ю.Б. Румера URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/science/schools/rumer/biblio/about.ssi>. (Дата обращения 19.03.2014).

⁹¹ The Born–Einstein letters: correspondence between Albert Einstein and Max and Hedwig Born from 1916 to 1955 with commentaries by Max Born. – London: Macmillan, 1971. 240 p.

⁹² РГВА. Ф. 24696. Оп.1. Дд. 164, 166, 170.

рабфаков, имеется ли свидетельство об окончании Технической школы в Ольденбурге (1927–1929 гг.). Не найдена тюремно-лагерная документация. В архивно-уголовном деле Ю.Б. Румера имеется протокол обыска, в котором среди прочего упоминаются три папки личной переписки, три альбома с фотографиями, две записные книжки. Эти документы можно считать утраченными, как и его научную библиотеку, изъятую после ареста.

Документы, составляющие архив Ю.Б. Румера в нынешнем его виде распределены по нескольким хранилищам (см. приложение в конце брошюры). Знакомство с архивом началось с той части, которая находилась в семье его дочери Татьяны Юрьевны Михайловой в Новосибирске. Эта часть документов была принята за ядро архива Румера и датируется периодом 1920-х–1980-х годов, включает также семейные фотографии конца XIX–начала XX веков, изобразительные материалы (рисунки, портреты, шаржи) 1940–1980-х гг. Ядро включает некоторое количество научных трудов (в том числе коллекцию изданий книги «Что такое теория относительности?» Ю. Румера и Л. Ландау на многочисленных языках мира – более 20 экземпляров), переписку, записи воспоминаний («пластинок»), документы по реабилитации, публицистику 1920-х гг. Противоречивые свидетельства, а также отсутствие подтверждения некоторых коллизий в биографии, почерпнутые из данных документов, воспоминаний и исследований служили импульсом для поисков.

Значительный корпус документов был выявлен в архиве Московского государственного университета (студенческое дело⁹³ и дело действительного члена Научно-исследовательского института физики МГУ⁹⁴). Этот корпус охватывает хронологически детство и юность Румера, московский период с рождения по 1927 г., 1932–1938 гг., несколько касается периода пребывания в Германии (1927–1932). Студенческое дело Юрия Румера включало помимо прочего подлинник метрического свидетельства, подписанного Главным московским раввином Я.И. Мазе, запись студента (аналог зачетной книжки). В деле сотрудника (действительного члена) Научно-исследовательского института физики МГУ содержится личный листок по учету кадров, заявление с просьбой о приеме на работу в НИИФ с приложением *Curriculum vitae*, составленных в январе 1932 г., письмо с выражением согласия занять должность действи-

---

⁹³ Архив МГУ, Ф.1. Оп. 14. Д. 9767.

⁹⁴ Архив МГУ. Ф. 46. Оп. 1-л. Д. 217а.

тельного члена НИИФ, документы на избрание доктором физико-математических наук и профессором с характеристикой И.Е. Тамма.

Следующий в хронологическом порядке корпус документов – это материалы архивно-уголовного дела Румера № Р-23711 из Центрального архива ФСБ РФ, копии и некоторые подлинники находятся на хранении у сына Румера – М.Ю. Михайлова (Москва). Румер был арестован в конце апреля 1938 г. (26, по другим данным 28 апреля 1938 г.). Эта группа документов включает ордер, протокол обыска, справку на арест. О ходе следствия свидетельствуют анкета арестованного, квитанции об изъятии вещей, согласие сотрудничать со следствием (автограф), протокол допроса. Итоговые документы следствия включают обвинительное заключение, приговор и расписку в объявлении приговора. Сопутствующие материалы дела: заявление об отказе от признательных показаний без архивного номера и фотография анфас и в профиль – переданы архивистами на хранение М.Ю. Михайлову. В деле Р-23711 более 50 листов засекречено⁹⁵.

Материалы о работе Ю.Б. Румера в отделе технической физики ЗСФ АН СССР и Институте радиофизики и электроники СО АН СССР хранятся в Научном архиве СО РАН. Нами изучено также личное дело Ю.Б. Румера из Института ядерной физики СО РАН, где он работал с 1967 по 1985 г. и личное дело профессора Новосибирского государственного университета из архива НГУ⁹⁶.

В Российском государственном военном архиве выявлен послужной список военнообязанного Ю.Б. Румера⁹⁷. Внучка Осипа Борисовича Татьяна Андреевна Румер предоставила мне документы архивно-следственного дела И.Б. Румера из ГАРФ⁹⁸. Здесь же мною изучены документы Наркомпроса, касающиеся создания Ритмического института⁹⁹. Современные средства коммуникации позволили осуществить ряд онлайн-запросов в Государственные архивы, в основном архив Министерства иностранных дел. Весь архив Ю.Б. Румера насчитывает около 2-х тысяч документов, не считая трудов.

Научные труды ученого – единственный специфический для данной социальной страты источник. При поддержке библиографа

---

⁹⁵ ЦА ФСБ РФ, архивно-уголовное дело Р-23711. Лл. 13–15, 73–96, 99–102, 106, 112, 115–116, 119–122, 126, 128–130, 135.

⁹⁶ Архив НГУ. Ф. 1848. Оп.3. Д.131.

⁹⁷ РГВА. Ф. 37976. Оп.5. Д. 40775.

⁹⁸ РАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П.76620.

⁹⁹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Дд. 48, 136Ф, 1575.

ГПНТБ СО РАН К.И. Елкиной составлен библиографический указатель трудов Ю.Б. Румера¹⁰⁰, который включает 225 наименований и указатель трудов и воспоминаний о нем – 33 наименования¹⁰¹. Хронологические рамки публикаций Ю.Б. Румера – 1929–2010 гг. Его научные и научно-популярные работы публиковались как в специализированных научных теоретических (в немецких *Zeitschrift für Physik*, *Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen*, *Physikalische Zeitschrift*, *Nature*; есть несколько научных публикаций на английском, французском, венгерском языках; в отечественных научных журналах: *Успехи физических наук*, *Известия Академии наук СССР*, *Доклады Академии наук СССР*, *Журнал экспериментальной и теоретической физики*, *Прикладная математика и механика*, *Успехи математических наук*), так и в периодических изданиях (газетах *Известия*, *За науку в Сибири*, журналах *Сибирские огни*, *Природа*, *Наука и жизнь*, *Знание–сила*). Ю.Б. Румером написано несколько монографий, как самостоятельно, так и в соавторстве. Соавторами его книг и статей были М. Борн, В. Гайтлер, Э. Теллер, М.А. Марков, Д.И. Блохинцев, М.А. Леонтович, И.Е. Тамм, В.А. Фок, Я.И. Френкель, Л.Д. Ландау, А.И. Фет, М.С. Рывкин, Б.Г. Конопельченко, В.Л. Покровский.

Труды являются источником для понимания научной деятельности ученого, определения ее тематики и содержания, соответствия научным направлениям эпохи. В них отражается научный мир ученого, его пристрастия и научные контакты. Под научным миром ученого мы понимаем определенную научную область, в рамках которой осуществляется его исследовательская рефлексия, формируется программа, метод, круг единомышленников и оппонентский круг. Как в случае с Ю.Б. Румером, научный мир ученого может выходить за рамки одной науки, и некий универсальный научный инструмент прилагается им к другим наукам. Для Ю.Б. Румера таким инструментом стала унитарная симметрия¹⁰², как средство проникновения «в самое сердце проблемы» мироздания (Б. Конопельченко)¹⁰³.

---

¹⁰⁰ Библиография трудов Ю.Б. Румера. URL:

<http://www.prometeus.nsc.ru/science/schools/ruemer/biblio/page1.ssi> (Дата обращения 19.03.2014).

¹⁰¹ Сайт, посвященный 100-летию со дня рождения Ю.Б. Румера. URL : <http://www.nsu.ru/assoz/ruemer/index.htm> (Дата обращения 25.11.2014).

¹⁰² Ачасов Н.Н., Румер Ю.Б., В.Л. Черняк, Ширков Д.В. Формальная динамическая модель унитарной симметрии // Доклады Академии наук СССР. 1965. Т. 162, № 1. С. 43–45. Румер Ю. Б., Фет А. И. Лекции по теории унитарной симметрии. SU (3)-теория для студентов НГУ /

Научный потенциал Ю.Б. Румера формировался в сложных социально-политических условиях. Он был заложен в семье, в период обучения на физико-математическом факультете Московского университета (практически в 1922–1923 гг., хотя поступил он в университет в 1918 г.), окончательное формирование произошло в условиях академической свободы Гёттингена. Именно здесь проявляется его потенциал ученого, и появляются первые научные статьи. Он приехал в Германию дипломированным математиком, его целью было получить инженерное образование в Ольденбурге, но под влиянием атмосферы увлеченности новыми физическими теориями он погружается в эту область науки.

Работы Ю.Б. Румера можно систематизировать по трем хронологическим периодам: 1920-е–1930-е гг., 1940-е – кон. 1950-х гг., последующий период. В начале научной карьеры интересы Румера были сконцентрированы в области квантовой химии и теории элементарных частиц. В последующем периоде он сосредоточен на разработке 5-мерной теории (5-оптика). Начиная с 1960-х годов научные интересы Юрия Борисовича настолько широки, что вряд ли возможно найти приоритет: они охватывали помимо теоретической физики молекулярную биологию, унитарную симметрию элементарных частиц, периодизацию химических элементов пр. И в каждом случае он предлагал оригинальные неожиданные решения.

С первых работ Ю.Б. Румер обнаружил задатки физика-теоретика, который работал в прорывной области того времени – квантовой теории, а именно квантовой химии вместе с Г. Вейлем, В. Гайтлером и Э. Теллером. Еще в Ольденбурге он написал свою первую работу по теории относительности, что в конечном итоге привело его в Гёттинген, где он становится ассистентом Макса Борна в Институте теоретической физики (1929–1932 гг.). Уже в этот период Юрий Борисович делает некоторые фундаментальные открытия, ставшие впоследствии всеобщим достоянием на страницах учебников. Один из его биографов отмечал: «В работах, ставших классическими, о спектре и волновой функции бензола было обнаружено, что при описании молекул со сложными связями устоявшиеся представления о валентности не работают. Был предложен

Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 1966. 255 с. Румер Ю. Б., Фет А. И. Теория унитарной симметрии / М.: Наука, 1970. 400 с.

¹⁰³ Конопельченко. Кодоны, адроны и редкие земли // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 443.

метод нахождения правильного исходного базиса валентных состояний сложных молекул, получивший позднее название теории резонанса структур. Пользуясь этим методом, Ю.Б. Румер рассчитал спектр молекулы бензола и других кольцевых молекул¹⁰⁴. В этот период формируется и та широта научных интересов Ю.Б. Румера, которая разовьется и в последующем: теория относительности, волновая механика, теория электрона Дирака, квантовая химия, оптика и теория света.

Московский период 1932–1938 гг. отмечен не только активной преподавательской деятельностью и созданием учебных пособий для университетов, подобно «Введению в волновую механику»¹⁰⁵. Румером была написана одна из первых в СССР монографий по спинорному анализу. Изложенный в книге математический аппарат спинорного анализа оказался приложим как к волновому уравнению Дирака, так и к квантовой теории химической валентности¹⁰⁶. Румер редактирует зарубежные переводы, пишет рецензии на переводные книги для «Успехов физических наук».

В 1930-е гг. началось сотрудничество Ю.Б. Румера с Л.Д. Ландау. Их работа по теории ливней космических лучей лежит в основе современных исследований широких атмосферных ливней и многих работ по физике детекторов частиц высоких энергий. Статья по этой проблематике вышла на английском в мае 1938 г. в Трудах королевского научного общества, когда Ландау и Румер были уже арестованы¹⁰⁷. В теории твердого тела хорошо известен механизм поглощения высокочастотного звука в диэлектриках Ландау–Румера¹⁰⁸. Рассмотренные ими впервые процессы распада и слияния волн играют важную роль в физике волновых явлений¹⁰⁹.

---

¹⁰⁴ Гинзбург И.Ф. Наука в жизни Ю.Б. Румера всегда, везде, при любых условиях // Выпускники МГУ в Новосибирском научном центре СО РАН. 1957–2007. Новосибирск: Гео, 2007. С.105–109.

¹⁰⁵ Румер Ю.Б. Введение в волновую механику. Ч. 1. М.; Л.: Онти, Гл. ред. общетехн. лит. и номаграфии, 1935. 148 с.

¹⁰⁶ Румер Ю.Б. Спинорный анализ. М.; Л.: Онти, Гл. ред. общетехн. лит. и номаграфии, 1936. 104 с. Переиздана в 2010 г.

¹⁰⁷ Landau L., Rumer G. The cascade theory of electronic showers // Proceedings of the Royal Society of London. Ser. A. Mathematical and physical sciences. 1938. Vol. 166, № 925. P. 213–228.

¹⁰⁸ Landau L., Rumer G. Über schallabsorption in festen körpern (О поглощении звука в твердых телах // Physikalische Zeitschrift der Sowjetunion. 1937. Bd. 11, № 1. S. 18–25.

¹⁰⁹ Landau L., Rumer G. Production of showers by heavy particles // Nature. 1937. Vol. 140, № 3546. P. 682.

Ю.Б. Румер являлся пропагандистом теории относительности, которая не разделялась некоторыми маститыми физиками по всему миру. Он вошел в соответствующий оппонентский круг¹¹⁰. Им подготовлена статья к 30-летию теории относительности для газеты «Известия ЦИК» в 1935 г. В статье Румер уже свободно пользуется приемами распространенной риторики, опираясь как на научные, так и на политические аргументы. Он обвинял философов-идеалистов в непонимании революционной, материалистической сущности теории относительности, утверждал, что она не отрицает законы классической механики, а Эйнштейн не случайно изгнан из Германии: «Мы являемся наследниками культуры умирающих классов мы обязаны подробно изучить и освоить полученное наследство»¹¹¹. Представляется, что именно ему принадлежит идея научно-популярной книги «Что такое теория относительности?», написанной в соавторстве с Л.Д. Ландау еще до их ареста и впервые изданной в СССР только в 1959 г. После издания в СССР она была переведена более чем на 25 языков.

Другое направление научного поиска характеризует цикл работ о пятиоптике – теории, содержащей подход к созданию единой теории поля. Большая часть этих работ Ю.Б. Румер выполнял, находясь в заключении и ссылке. По данной теме им написано десять статей, опубликованных в 1949–1959 гг. в «Журнале экспериментальной и теоретической физики», вышла монография, обобщающая полученные теоретические результаты¹¹². Данная теория практически не получила признания при жизни ученого, хотя с ней он связывал большие надежды, в частности на свое если не триумфальное, то достаточно весомое возвращение в науку. И только через несколько лет после смерти Ю.Б. Румера фиксированная размерность пространства–времени получила некоторое обоснование в теории струн, хотя в его трактовке направление признано тупиковым¹¹³.

---

¹¹⁰ Блохинцев Д.И. и др. О статье Н.П. Кастерина «Обобщение основных уравнений аэродинамики и электродинамики» // Известия Академии наук СССР: Серия физическая. 1937. № 3. С.425–436.

¹¹¹ Румер Ю.Б. Теория относительности // Известия ЦИК. 1935, 22 окт. № 247, № 273.

¹¹² Румер Ю.Б. Исследования по 5-оптике. Зап.-Сиб. филиал Акад. наук СССР. М. : Гостехиздат, 1956. 152 с.

¹¹³ Из беседы автора с чл.-корр. И.Б. Хрипловичем, Институт ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН.

В 1948 г., в Конструкторском бюро Р.Л. Бартини в Таганроге, Ю.Б. Румер сделал работу по магнетизму электронного газа¹¹⁴. Он предложил способ вычисления статистических сумм для квантовых бозе и ферми идеальных газов во внешнем магнитном поле. Этот метод позволил исследовать поведение магнитной восприимчивости электронного газа при произвольных магнитных полях и температурах. Юрий Борисович указал на существование модельных систем, которые нельзя нагреть до температуры выше некоторой предельной. К этому же кругу задач относятся его последующие работы о бозе-конденсации, где показано, что характер перехода существенно меняется при наложении внешнего поля¹¹⁵. Еще работая в Енисейске он смог найти точное решение уравнений Навье–Стокса для затопленной струи с конечным потоком импульса¹¹⁶.

С 1950 по 1953 г. Юрий Борисович не имел работы. Тем не менее, библиография его трудов в этот период составляет около 2-х десятков статей. В числе его исследований, в частности, интерпретация работы Онзагера о дипольной решетке Изинга. Ю.Б. Румер смог преодолеть математические трудности, разобрался в специальной алгебре, построенной Онзагером и свел ее к алгебре спиноров в многомерном евклидовом пространстве¹¹⁷. Л.Д. Ландау, представляя работу в УФН, писал: «Статья Ю.Б. Румера “Термодинамика плоской дипольной решетки” содержит оригинальное изложение работ по статистической термодинамике плоских решеток, проводившихся в последние годы рядом авторов, главным образом Онзагером. Ю.Б. Румеру удалось достичь весьма существенного упрощения чрезвычайно сложного математического аппарата, который был использован в оригинальных работах указанных авторов, и в таком виде эта область стала доступной всякому физику-теоретику»¹¹⁸. В декабре 1954 г. это исследование было отмечено премией Президиума АН СССР.

---

¹¹⁴ Румер Ю.Б. К теории магнетизма электронного газа // Журнал экспериментальной и теоретической физики. 1948. Т. 18, № 12. С. 1081–1095.

¹¹⁵ Румер Ю.Б. К термодинамике Бозе-газа // Журнал экспериментальной и теоретической физики. – 1950. Т. 20, № 9. С. 807–810. Румер Ю. Б. Фазовые переходы второго рода у Бозе-газа // Доклады Академии наук СССР. 1955. Т. 100, № 5. С. 887–888. и др.

¹¹⁶ Румер Ю.Б. Задача о затопленной струе // Прикладная математика и механика. 1952. Т.16, № 2. С. 255–256.

¹¹⁷ Румер Ю.Б. Термодинамика плоской дипольной решетки // Успехи физических наук. 1954. Т. 53, № 2. С. 245–284.

¹¹⁸ Научный архив СО РАН. Ф.21. Оп.1. Д. 29. Л.1.

Будучи уже сотрудником СО АН СССР, Ю.Б. Румер не раз выступал по философско-методологической проблематике неклассической физики, которая хотя и сложилась в первой трети XX века, но продолжала быть актуальной. Его соавтором в этих работах чаще всего выступал М.С. Рывкин. Этим работам присущ глубокий анализ той революции в физике, которая произошла в начале века (зарождение квантовой физики, создание специальной и общей теории относительности), а также новым проблемам современного авторам физического познания. На 1960-е гг. приходится расцвет применения математических методов в смежных науках, Ю.Б. Румер выступает не только как сторонник этих методов¹¹⁹. Совместно с М.С. Рывкиным он дает философскую интерпретацию применения математических методов в физике. В его понимании физика микромира, которая имеет дело с элементарными частицами, требует не только новых приборов для эксперимента, она требует и высокоразвитой физической теории. Теоретик может рассчитать новые закономерности, явления и свойства физического мира, но и конструирование новых приборов также требует теоретического расчета, предварительной теории ожидаемого явления. Кроме того, ими отмечено проникновение в теоретическую физику новых разделов математики, что обогащает обе науки¹²⁰.

Особенно акцентируется внимание на методах теории групп по мере того, как выявляется наличие симметрии у физических объектов: симметрии не только геометрической, но и симметрий, связанных с переходом от одной системы отсчета к другой, симметрий, характерных для типов взаимодействий между частицами и пр. Но уже на примере уравнений классической механики авторы прослеживают важнейшее свойство физической теории, сформулированной на языке математики, а именно: содержание уравнений теории гораздо богаче того, что в них первоначально было заложено. Рассмотрение этой особенности привело Румера и Рывкина к формулированию методологического *принципа гносеологического продолже-*

---

¹¹⁹ Румер Ю.Б. Метод исследования физического мира. За науку в Сибири, № 34, 26 августа 1968, с.2. Доклад на теоретической конференции «Математизация знаний», организованной Институтом математики СО АН СССР, Центральным бюро философских (методологических) семинаров АН СССР, Центральным комитетом ВЛКСМ. Конференция прошла в Академгородке 11–14 июля 1968 г. Председатель Оргкомитета чл-корр. АН СССР А.А. Ляпунов. Публикации докладов в №№ 27, 28, 29, 30 и 32 газеты «За науку в Сибири» 1968 г.

¹²⁰ Румер Ю.Б., Рывкин М.С. Некоторые проблемы современного физического познания // Вопросы философии. 1964. № 7. С. 59–68.

ния. Название предложено ими по аналогии с известным в теории ТФКП принципом аналитического продолжения: если на плоскости комплексной переменной задана в некоторой области аналитическая функция, то опираясь на знание этой функции в исходной области, можно определить ее значение в более широкой области.

Ряд работ Ю.Б. Румера выполнено по истории науки, в том числе доклад, прочитанный на Научной сессии в Институте истории естествознания и техники АН СССР, посвященной 50-летию квантовой механики в январе 1976 г. и посвященный истории развития физических идей, на основе которых была создана квантовая теория¹²¹. Исторические эссе Ю.Б. Румера для научных и научно-популярных журналов посвящены А.Эйнштейну, Л.Д. Ландау и М. Борну. Впервые о своем учителе Максе Борне Юрий Борисович написал в 1933 г. к пятидесятилетию ученого¹²², следующая его более обширная публикация появилась в 1962 г., когда Борну исполнилось 80¹²³. Об Эйнштейне написаны эссе в 1955 г., 1977 и 1979 гг.¹²⁴. О Ландау первая публикация появилась лишь в 1974¹²⁵.

Отзывы о научной деятельности дают представление о ее содержании, научно-организационной, педагогической и просветительской деятельности Ю.Б. Румера. Они составлены по нескольким случаям: в 1932–1934 гг. по случаю поступления на службу в НИИФ МГУ. Биографы Ю.Б. Румера сообщают с его слов, что рекомендации для поступления на службу в МГУ ему были даны Э. Шредингером, А. Эйнштейном, М. Борном, П. Эренфестом¹²⁶, однако нами упомянутые рекомендации в виде документов не обнаружены. Известно лишь, что в заявлении о приеме на работу Юрий Борисович писал: «Рекомендация и отзыв Борна последуют. Проф. Шрёдингер

¹²¹ Румер Ю.Б. Квантовая механика – 50 лет. Препринт ИЯФ 76-47. Новосибирск, 1976. 28 с.

¹²² Румер Ю.Б. Румер. Макс Борн (К восьмидесятилетию со дня рождения). *УФН*, 1962, декабрь. Т. 78, вып.4. С. 695–699. Румер Ю.Б. К пятидесятилетию Макса Борна // *Успехи физических наук*. 1933. Т. 13, № 1. С. 152.

¹²³ Румер Ю.Б. К пятидесятилетию Макса Борна // *Успехи физических наук*. 1933. Т. 13, № 1. С. 152. Он же. Макс Борн (К восьмидесятилетию со дня рождения). // *Успехи физических наук*. 1962. Т. 78, вып.4. С. 695–699.

¹²⁴ Румер Ю. Б. Крупнейший физик современности [А. Эйнштейн. 1895–1955] // *Сибирские огни*. 1955. № 6. С. 156–164. Он же. Неизвестные фотографии Эйнштейна // *Природа*, 1977, N 9, С. 108–111. Он же. Последний из «классиков». К 100-летию со дня рождения А. Эйнштейна // *Литературная газета*, №11, 14 марта 1979 г.

¹²⁵ Румер Ю.Б. Странички воспоминаний о Ландау // *Наука и жизнь*. 1974. N 6. С. 99–101.

¹²⁶ Гинзбург И.Ф., Михайлов М.Ю., Покровский В.Л. Юрий Борисович Румер (к 100-летию со дня рождения) // *Успехи физических наук*. 2001. Т. 171. Вып. 10. С.1132.

согласился в случае Вашего запроса дать мне наилучшие рекомендации. Проф. Эйнштейн, который сейчас находится в Америке, сможет дать обо мне благоприятный отзыв»¹²⁷. В деле сотрудника НИИФ имеется лишь отзыв, составленный И.Е. Таммом¹²⁸.

В период вынужденной безработицы Румера в 1950–1953 гг. отзывы о его научной деятельности писали Л.Д. Ландау, М.В. Келдыш, С.И. Вавилов, И.Е. Тамм, Б.С. Стечкин. Они направлялись в редакцию ЖЭТФ для поддержки публикаций, лично Юрию Борисовичу, чтобы он мог их использовать в поисках работы. Б.С. Стечкин, в частности, писал «могу рекомендовать Ю.Б. Румер как работника для научно-исследовательской и педагогической работы»¹²⁹.

Еще одна группа отзывов написана по случаю выборов в Академию наук в 1958 и 1962 гг. С.В. Вонсовским, Л.Д. Ландау, Я.В. Зельдовичем, В.П. Глушко, И.Е. Таммом, М.А. Леонтовичем. Ю.Б. Румер не был избран ни в 1958, ни в 1962 гг. несмотря на его вступление в партию и утверждение его в должности директора Института радиофизики и электроники СО РАН СССР в 1962 г.

Делопроизводственная документация. Корпус делопроизводственной документации представлен протоколами заседаний коллегий Наркомпроса (организация Ритмического института)¹³⁰, а также протоколами Военной Академии Генштаба РККА – источник весьма информативный и упорядоченный. Записи велись практически ежедневно, все важные события в жизни Академии зафиксированы, протоколы подписывались начальниками Академии А.Е. Снесаревым (1919–1921) и М.Н. Тухачевским (вторая половина 1921 г)¹³¹. Послужной список Ю.Б. Румера-военнообязанного позволил уточнить многие детали его биографии в период 1919–1923 гг.¹³²

Более поздние материалы делопроизводства – приказы Института радиофизики и электроники СО АН СССР в Научном архиве СО РАН¹³³. Они носят, как правило, организационно-распорядительный характер, и отнесены ко времени директорства Румера в Институте радиофизики и электроники СО АН СССР (1957–1964). Они отра-

---

¹²⁷ Архив МГУ. Ф. 46. Оп. 1-л. Д. 217а. Л. 6.

¹²⁸ Там же. Л. 22–23.

¹²⁹ Данный отзыв Б.С. Стечкина хранится в семье Т.Ю. Михайловой.

¹³⁰ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 136 А. Л. 188.

¹³¹ РГВА. Ф. 24696. Оп. 1. Д. 164, 166.

¹³² РГВА. Ф. 37976. Оп. 5. Д. 40775.

¹³³ НАСО. Ф. 15. Оп. 1. Дл. 4, 29, 45, 38, 54. Ф. 21. Оп. 1. Дл. 2, 3, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 32, 39.

жают процесс формирования нового коллектива в составе СО АН СССР, его научной тематики, административного аппарата, инженерного и научного штата. Это распоряжения Президиума СО АН, приказы и распоряжения по институту, планы и отчеты о научно-исследовательской работе, переписка о координации работ с новосибирскими предприятиями, докладные записки о новых направлениях научных исследований, сведения о численности сотрудников, их научном росте¹³⁴. Выборы в АН представлены выписками из протоколов заседаний выдвигающих организаций (Ин-та математики СО АН СССР, Томского политехнического ин-та, Ин-та радиофизики и электроники)¹³⁵. Румер руководил институтом почти семь лет. Документы свидетельствуют, что уже в 1962 г. усложнение структуры ИРЭ привело к ситуации, свидетельствующей о его слабой управляемости. Особенно показательны в этом отношении стенограммы заседаний Ученого совета ИРЭ¹³⁶.

Другой важный документ делопроизводства – *стенограмма* научной дискуссии (по пятиоптике) составлена на заседании при Отделении физико-математических наук АН СССР в Москве 11 декабря 1952 г.¹³⁷ В дискуссии участвовали: Д.Д. Иваненко, Я.А. Смородинский, А.А. Соколов, Е.Л. Фейнберг, Л.Д. Ландау, М.Ф. Широков, М.А. Марков, Е.М. Лившиц, И.Я. Померанчук, председательствовал академик Н.А. Добротин. Не присутствовал В.А. Фок, но был зачитан его негативный отзыв. Стенограмма отражает противоречивое отношение ведущих физиков страны к теории Ю.Б. Румера: мнения поляризовались от негативного, как у Фока, через индифферентное до положительного остальных участников. Этот документ можно рассматривать как отражающий типичное явление своего времени: широкие научные и политические дискуссии были довольно распространены в 1930–1950-е гг. Данную дискуссию разительно отличает отсутствие идеологически окрашенных суждений. Инициатор дискуссии – Ю.Б. Румер – долгое время находился в изоляции от научного сообщества, он плохо представляет себе московские реалии и проблемы физического сообщества, отягощенного очередной идеологической кампанией борьбы с космополитизмом, непрекращающимися нападками ортодоксальных философов «на реакционное эйнштейнианство в

---

¹³⁴ НАСО. Ф. 15. Оп.1. Дд. 1,3,5, 9, 12, 17, 18, 19, 24, 26, 30, 32, 34, 37, 38, 42, 45, 48а, 57, 62, 64.

¹³⁵ Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 260–281.

¹³⁶ НАСО. Ф.15. Оп.1. Дд. 51, 58.

¹³⁷ НАСО. Ф.21. Оп.1. Д.2. Лл. 17–62.

физике»¹³⁸. Индифферентное отношение к его теории ему непонятно и обидно. Как всякий документ, вырванный из контекста, стенограмма не может быть исчерпывающе прочтена. Ее герменевтический потенциал может быть раскрыт с привлечением других текстов: писем, научных трудов, прочих документальных свидетельств. Но из заключения участников дискуссии понятно, что Ю.Б. Румер получил возможность продолжить свои исследования, ему было предложено выбрать место работы в одном из научных центров страны: Томске, Свердловске или Новосибирске. Он задержался в Москве на несколько месяцев, решая вопрос о дальнейшем своем положении. Известие о смерти Сталина застало его в Москве. По некотором размышлении он решил обосноваться в Новосибирске.

Делопроизводственная документация имеет важное значение для понимания как биографии отдельного человека, так и исторического контекста, в котором складывается его судьба. Она (документация) помогает проследить, как правило, хронологическую последовательность и иерархию событий, выделить важные моменты рассматриваемого явления. Последний пример, в случае со стенограммой, показывает, что дискуссия носила исключительно научный характер, несмотря на сложные взаимоотношения физиков и философов-марксистов. На этой дискуссии последние не присутствовали. Она еще раз продемонстрировала сплоченность физиков, независимость их суждений, стремление поддержать коллегу, который долго находился в состоянии частичной научной изоляции.

Судебно-следственное делопроизводство. Материалы следствия и суда над Ю.Б. Румером выявляют нарушения процессуального кодекса: постановление об избрании меры пресечения предъявлено после нескольких недель заключения, следствие проводилось без предъявления обвинения, в суде дело рассматривалось заочно, то есть без вызова Румера и без вызова свидетелей. В деле имеется ордер, протокол обыска, справка на арест. Документы о ходе следствия включают анкету арестованного, квитанцию об изъятии вещей, согласие сотрудничать со следствием в форме рукописного заявления, протокол итогового допроса¹³⁹. Итоговые документы следствия включают обвинительное заключение, приговор и расписку в объяв-

---

¹³⁸ Визгин Вл. П. Ядерный шит в «тридцатилетней войне» физиков с невежественной критикой современных физических теорий // Успехи физических наук, 1999. Т.169. Вып. 12. С. 1381.

¹³⁹ Архив ФСБ РФ. Арх.-уголовн. дело Р-23711.

лении приговора. Сопутствующие материалы дела: заявление об отказе от признательных показаний без архивного номера и фотография анфас и в профиль – переданы архивистами на хранение М.Ю. Михайлову.

В фонде Румера из архива ФСБ две папки, изучить удалось только одну, в которой более 50 листов засекречено. Поэтому полной картины следствия представить на данный момент невозможно. Нами частично использовано архивно-следственное дело Исидора Борисовича Румера, которое проливает свет на его уровень образования, его деятельность до ареста¹⁴⁰.

Обращения Ю.Б. Румера в государственные и партийные инстанции по поводу трудоустройства мы рассматриваем в данном разделе, поскольку они хранятся в деле № Р-23711, а также появились по причине его судимости и потери места в Енисейском учительском институте в январе 1950 г. Это письма Министру Госбезопасности СССР от С.И. Вавилова и Ю.Б. Румера. Сюда примыкает внутриведомственная переписка и справка, составленная в МГБ о Румере в связи с его обращением, имеются справки и телеграмма из местных отделов МГБ Томска, Казахстана, Новосибирска в ответ на запросы МГБ.

Блок документов, касающихся восстановления правоотношений – реабилитации Ю.Б. Румера датируется 1954 годом. Это официальные обращения в Президиум Верховного Совета СССР, Управление МВД по Новосибирской области, в Президиум Академии наук СССР, в Совет филиалов Академии наук СССР, в Главную военную прокуратуру, во Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов, в архивы за подтверждением своих научных степеней и должностей, восстановление стажа и т.п. Эти запросы и ответы на них раскрывают сложную бюрократическую процедуру. Расписка Ю.Б. Румера о его полной реабилитации составлена им 11 августа 1954 г.¹⁴¹

---

¹⁴⁰ ГАРФ, Ф. 10035. Оп.1. Д. П-76220.

¹⁴¹ ЦА ФСБ РФ. Арх-уголовн. дело Р-23711. Л.136–137, 146–147.

Источники личного происхождения

А. Автобиографии (*Curriculum Vitae*), составлены, как правило, для работодателей. Они написаны с разной степенью подробностей о событиях давнего времени. Чем позднее составлена автобиография, тем менее подробно описаны в ней события, относящиеся к ранним годам жизни. Так, в автобиографии 1963 г. нет упоминания о службе переводчика с восточных языков¹⁴², о чем упоминается в CV 1932 г.¹⁴³

В личном листке по учету кадров Ю.Б. Румер указывает, что в 1921 г. являлся курсантом Московских военно-инженерных курсов¹⁴⁴, в жизнеописании 1934 г. сообщает, что «в 1920 и 1921 гг. не занимался в университете вследствие призыва в Красную Армию и участия в Гражданской войне»¹⁴⁵. Хотя позже было установлено, что в 1921 г. он уже не был на фронте.

Б. В корпусе источников личного происхождения, на наш взгляд, уместно выделить блок т.н. *статусных документов*, определяющих личное и общественное положение, например: аттестат, запись студента университета (аналог зачетной книжки), удостоверение об окончании университета, диплом доктора наук, аттестат профессора, удостоверения личности, грамоты, наградные книжки, трудовая книжка. Последняя выдана в декабре 1954 г. с восстановлением трудового стажа до ареста, стаж начат 1 октября 1932 г. в МГУ. Запись свидетельствует, что 23 марта 1953 г. был оформлен перевод из АН СССР в отдел технической физики Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР. Поскольку трудовая книжка выдана в особых условиях – человеку, с которого снята судимость, она не может в полной мере рассматриваться как объективный источник информации, какими, как правило, бывают трудовые книжки¹⁴⁶.

В. Переписку Ю.Б. Румера можно разделить на две группы: частную и научную.

Частные письма Румера к жене О.К. Михайловой, подруге Т.А. Мартыновой, ему от друзей А. Щекин-Кротовой, А. Хекман, Л.Д. Ландау, Д.Д. Саратовкина, Р. Райт-Ковалевой, К. Сцилларда и

---

¹⁴² Автобиография. Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 358–359.

¹⁴³ Архив МГУ. Ф 46. Оп.1-л. Д.217а. Л.5.

¹⁴⁴ Там же. Л.2.

¹⁴⁵ http://odasib.ru/OpenArchive/Portrait.cshtml?id=Xu_zoya_634993802406113281_10085

¹⁴⁶ http://odasib.ru/OpenArchive/Portrait.cshtml?id=Xu_zoya_634993802406113281_4927

др. Письма Румера из Енисейска ценны в отношении описания быта и взаимоотношений ссыльного с принявшим его коллективом Учительского института. Прослеживается участие друзей-физиков и родных в материальной поддержке безработного Румера, каковым он стал после решения комиссии 1950 г. о недопустимости для ссыльного работать преподавателем. Письма московских друзей второй половины 1950-х гг. раскрывают некоторые моменты культурной жизни столицы: Т.А. Мартынова сообщала о первом публичном вечере поэта А.А. Тарковского (1967 г.)¹⁴⁷, Р.Я. Райт-Ковалева – о работе над переводом произведений Ф.Кафки, кончине и похоронах И.Г. Эренбурга 5 сентября 1967 г.¹⁴⁸

Научную корреспонденцию можно разбить на две группы: отечественную и зарубежную. Возможность переписки с отечественными физиками появилась у Юрия Борисовича в 1948 г. после его освобождения из «шараги»: в письмах с коллегами Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшицем, Р. Бартини, М.А. Марковым, Е.Л. Фейнбергом, М.А. Леонтовичем, В.А. Фоком и др. обсуждаются актуальные проблемы физики, пятиоптическая теория Ю.Б. Румера, публикации, житейские дела. В частности, Е.Л. Фейнберг тщетно призывал Ю.Б. Румера в письмах официальным лицам ограничиться указанием на «преступное расточительство» с каким используются, а вернее совсем не используются возможности Румера как крупного физика-теоретика. Вместо этого он вновь поднимал вопрос «о признании или непризнании 5-оптики»¹⁴⁹. Московских физиков больше беспокоило материальное положение Румера, нежели судьба его теории. Он же сам был одержим ею. Переписка с редакцией «Журнала экспериментальной и теоретической физики», где первая публикация появляется в конце 1948 г. после его освобождения весной этого года, поддерживает сведения об активной научной деятельности Румера¹⁵⁰.

В конце 1954 г. возобновляется научная переписка с зарубежными коллегами Д. Шёнбергом, М. Борном, В. Вайскопфом, О. Хекманном, Э Шрёдингером, Ф. Хундтом. Письма к зарубежным физикам отправлялись после составления актов экспертизы. Юрий Борисович пишет серию писем за рубеж, сопровождаемую тезисами о пятиоптике¹⁵¹.

---

¹⁴⁷ Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 311-313.

¹⁴⁸ Там же. С.316-317.

¹⁴⁹ НАСО. Ф.21. Оп.1. Д. 26. Л.л.5,6.

¹⁵⁰ Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С.178–179.

¹⁵¹ Там же. С.94–108.

Кроме того, нам удалось ознакомиться с частью переписки 1950-х гг. между Ю.Б. Румером и Д.Д. Саратовкиным, физиком из Новосибирского Мединститута, с которым Юрий Борисович подружился, перебравшись в Новосибирск из Енисейска летом 1950 г. Хранителем переписки и дневников Д.Д. Саратовкина является сын Дмитрия Дмитриевича – Виталий Дмитриевич Саратовкин, проживающий в Новосибирске.

Переписка с М. Борном – уникальное свидетельство эпистолярного наследия, обусловленного давней дружбой и научным сотрудничеством. В 1972 г. на русском языке опубликована переписка М. Борна с А.Эйнштейном 1930-х гг.¹⁵², где упоминается Ю.Б. Румер. Внучка последнего И.С. Михайлова, проживающая в Германии, получила от сына М. Борна Густава разрешение на использование переписки с Румером 1950–1960-х гг.¹⁵³. Найдена также Meldekarte, – учетная карточка Ю.Б. Румера и Л.А. Залкинд, в которой зафиксированы адреса проживания и даты передвижения Румеров в Ольденбурге и переезде в Гёттинген¹⁵⁴. В письмах Борна 1930-х гг. говорится о научном потенциале Румера. Борн пытается найти средства на его пребывание в Гёттингене через научные фонды, просит А. Эйнштейна использовать свое влияние в поиске места или финансовой поддержки для Румера¹⁵⁵. Переписка с М. Борном, возобновленная в 1950-е гг. и прервавшаяся после 1961 г., затрагивает не только научные вопросы. Возможно не без настойчивых просьб со стороны советских идеологов в лице заместителя главного редактора журнала «Успехи физических наук» С.Н. Суворова, Ю.Б. Румер попытался привлечь М. Борна к изданию в СССР книги о его общественной деятельности как участника движения сторонников мира. Борн отказался. Очевидно, ему была малопривычна мысль об издании в СССР книги, которая могла бы быть неверно истолкована в пользу советской идеологии. Он недвусмысленно дает понять, что если бы в середине 1930-х годов поддался уговорам П.Л. Капицы и приехал в

---

¹⁵² Эйнштейновский сборник 1972. М.: Издательство «Наука», 1974.

¹⁵³ Staatsbibliothek zu Berlin, Preußischer Kulturbesitz (Берлинская государственная библиотека, прусское культурное наследие) Nachl. Born, B.1126 (Born an Rumer); Nachl. Born, B. 660 (Rumer an Born).

¹⁵⁴ Niedersächsisches Landesarchiv (Архив Земли Нижняя Саксония), Meldekarte № 6018.

¹⁵⁵ Борн М. – Эйнштейну А. (19.12.1929). Эйнштейновский сборник. 1972. М.: Наука, 1974. С. 15–17.

Москву, то «стал бы жертвой сталинских чисток»¹⁵⁶. Это письмо, одно из последних в их переписке, раскрывает отношение Борна к борьбе за престижность идеологий, его взгляды на важность компромиссов в отношениях между народами, а главное – свободу личного выбора¹⁵⁷.

В семейном архиве Т.Ю. Михайловой хранится два комплекса телеграмм: поздравительные к 80-летию со дня рождения отца и соболезнования после его кончины. В целом переписка Ю.Б. Румера, составляющая примерно треть архива, сложилась по большей части под влиянием его знакомств, приобретенных до ареста, затем в круг дружественной переписки вошли и люди, с которыми он был в заключении (К. Сциллард, Р. Бартини, М. Зарипов, Н. Филин, Н. Бураков и др.), а также познакомился позже (искусствовед А.В. Щекин-Кротова, переводчица Р.Я. Райт-Ковалева, генетик Ф. Крик, философ М.Э. Омеляновский, художник Х. Аврутис и др).

Имеется ряд *обращений* (писем) Ю.Б. Румера в государственные структуры, например письмо Ю.Б. Румера к главе государства И.В. Сталину в ноябре 1951 г.¹⁵⁸ В этом письме Юрий Борисович обосновывает важность своих исследований по пятиоптике, он просит главу государства помочь в организации дискуссии, которая бы зафиксировала отечественный приоритет в данном направлении.

Обращения граждан, поступившие в государственный орган, орган местного самоуправления, в орган печати, должностному лицу и т.п. рассматриваются и как источники массового происхождения. К источникам личного происхождения обращения граждан могут быть отнесены по признаку авторства. В нашем случае часть обращений во властные структуры отнесены к корпусу специальных систем государственного делопроизводства – судебно-следственного, в частности по вопросу поиска работы в 1950–1953 гг., когда он был безработным, и по реабилитации Ю.Б. Румера.

Г. Материалы устной истории составляют мемуары Ю.Б. Румера и воспоминания о нем, исторические интервью. Воспоминания Ру-

---

¹⁵⁶ Не потому ли письмо не сохранилось в домашнем архиве? Копию этого письма мы получили из Берлинской гос. библиотеки (Nachl. Born. B.1126, seit.6).

¹⁵⁷ Staatsbibliothek zu Berlin, Preußischer Kulturbesitz. Nachl. Born, B.1126 (Born an Rumer), seit.6.

¹⁵⁸ По легенде текст письма составлен геологом Г.Л. Пospelовым, который был человеком неравнодушным, отзывчивым и не мог смириться с тем, что специалист мирового уровня зарабатывает на жизнь переводами.

мера, так называемые «пластинки»¹⁵⁹, представляют собой транскрибированные записи его рассказов преимущественно о годах, проведенных в Гёттингене и, частично, в Москве до и после Германии. Они сохранились в нескольких выполненных в разное время разными людьми транскрипциях, где недомолвки соседствуют с подробным изложением некоторых событий¹⁶⁰. В свете известного о судьбе ученого, представляется, какой огромный пласт историй остался за пределами записей. Это было обусловлено опасением, которое владело Ю.Б. Румером, сказать нечто, что могло бы нанести вред ему или его окружению.

Некоторые сюжеты (персидская эпопея) были озвучены лишь в 1970-е гг. Упорно обходились молчанием годы заточения. Рассказы же о людях, с которыми Юрий Борисович встречался в Германии, в Москве, Ленинграде; о научной среде, быте, досуге Гёттингена, трагическом финале этого погибшего в годы фашизма европейского научного центра, встречах с А.Эйнштейном, работе с М.Борном, знакомстве с Л.Д. Ландау – являются редким историческим свидетельством очевидца. По воспоминаниям Ю.Б. Румера появление «пластинок» относится к середине 1930-х гг., когда он стал рассказывать о своей молодости для серии воспоминаний, якобы инициированной М. Горьким. По словам Румера, редактором его воспоминаний был К.А. Федин¹⁶¹. На сегодняшний день это свидетельство не нашло документального подтверждения. Но имеется запись воспоминаний, сделанная в Новосибирске и датированная 1962 годом. Она предоставлена нам сотрудницей ФИАНа В.М. Березанской. Частично тексты «пластинок» были изданы на средства семьи к 100-летию со дня рождения Румера в 2001 г.

Специфика «пластинок» – занимательность, порой анекдотичность сюжетов. Есть предположение, что Румер «обкатал» эти рассказы в «шараге», развлекая сокамерников историями своего необычного прошлого.

Интервью с Ю.Б. Румером записал и транскрибировал новосибирский кинодраматург и журналист А.Г. Раппопорт. Его интересо-

---

¹⁵⁹ Любопытно, что свои отработанные рассказы о людях ей хорошо известных называла «пластинками» А.А.Ахматова. См. Катаева Т. Анти-Ахматова. М.: ЕвроИНФО, 2007. С.286.

¹⁶⁰ В книге «Юрий Борисович Румер: Физика, XX век», с. 21-75 публикуется коллаж воспоминаний, записанных М.П. Рютовой-Кемоклидзе, В.Г. Сербо, А.М. Ливановой, Л.В. Альтшулером. Редакторская правка минимальна, сохранена авторская стилистика.

¹⁶¹ Кемоклидзе. Квантовый возраст. С. 173–174. На данный момент упоминаний данного проекта не найдено ни в ИМЛИ, ни в архивах К.А. Федина в Саратове и Пушкинском доме.

вали впечатления о В.В. Маяковском, Л.Ю. Брик, их окружении¹⁶². Румер представил некоторые ценные свидетельства из жизни московской артистической среды периода между двумя войнами.

*Воспоминания о Ю.Б. Румере*¹⁶³ принадлежат его ученикам, коллегам и друзьям, в том числе знавшим его по совместной работе в самолетостроительных конструкторских бюро («шарагах»). Некоторые воспоминания содержат массу разночтений, касающихся биографии Ю.Б. Румера. Это говорит о том, что они либо вторичны, т.е. основаны на рассказах самого Румера, который порой допускал вольную интерпретацию дат и событий, либо искажены пересказчиками. Некоторые события мифологизированы им, другие не нашли документального подтверждения. Мы не склонны считать, что Юрий Борисович сознательно искажал или приукрашивал свои воспоминания, в некоторых случаях он был достаточно сдержан. На наш взгляд верификация источников, и особенно воспоминаний – это лишь одна сторона исследовательского процесса, который не сводится только к установлению факта. Важнее другое: каждый новый факт биографии, полученный из воспоминаний, поощряет к поиску. Поиск может привести к успеху, или неудаче, а это составляет истинное содержание и привлекательность исследовательского процесса. По этому поводу уместно привести замечание выдающегося теоретика источниковедения академика И.Д. Ковальченко: «...наука, как известно, тем и хороша, что в ней никому не дано сказать последнее слово»¹⁶⁴.

Анализ воспоминаний, в которых упоминается Ю.Б. Румер или является главным действующим лицом, приведен в хроникальной последовательности.

Устные свидетельства о детстве и юности Юрия Борисовича, его семье крайне редки. Помимо некоторых сведений о семье, записанных А.Г. Раппопортом, немного их содержится в свидетельствах Андрея Осиповича Румера (1911–2009) сына старшего брата Ю.Б. Румера. Дата составления документа – вторая половина 1980-х гг. Воспоминания содержат несколько документов из архива семьи: письмо Исидора Румера Осипу Румеру (1915 или 1916 г.), в котором он восторженно отзывается о В. Маяковском; письма из ссылки друга И. Румера М.Н. Багатурова 1935 г., три письма из пе-

---

¹⁶² Раппопорт А.Г. Планета Румер // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С.494–506.

¹⁶³ Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. Глава X. Воспоминания. С. 387–539.

¹⁶⁴ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 332.

реписки Ю.Б. Румера и М. Борна (1955, 1957 и 1961 гг.) и комментарии к ним¹⁶⁵.

Воспоминания математика, члена-корреспондента АН СССР Л.А. Люстерника (1899–1981) о московской математической школе¹⁶⁶ 1920-х гг. написаны им в начале 1960-х, они важны для нас как свидетельства бытия физико-математического факультета МГУ времени студенчества Ю.Б. Румера (1918–1924), но как уже было отмечено, самому Юрию Борисовичу в этих анналах места не нашлось.

Воспоминания М.А. Ковнера (1910–2006), доктора физико-математических наук (1982), профессора кафедры теоретической и ядерной физики Саратовского государственного университета, затем сотрудника Института истории естествознания и техники РАН посвящены его учителям Ю.Б. Румеру, Г. Гельману (1903–1938) и Я.К. Сыркину (1894–1974). Это достаточно редкие свидетельства о профессорско-преподавательской деятельности Ю.Б. Румера в Москве до его ареста. Освящены годы студенчества (1933–1935) и аспиранства Ковнера (1935–1938). Он говорит об определяющем влиянии Ю.Б. Румера на его выбор направления исследований в области квантовой химии, вспоминает о совместной с Румером и Гельманом работе на семинарах по теоретической химии в Физико-химическом институте им. Л. Я. Карпова (ФХИК), об инициативе Юрия Борисовича в приглашении в СССР ряда немецких физиков¹⁶⁷.

В 2000 г. историк науки Г.Е. Горелик записал воспоминания первой жены Ю.Б. Румера – Людмилы Абрамовны Залкинд (1901–2003). Воспоминания касаются периода 1918–1938 гг. Л.А. Залкинд была студенткой Ритмического института и жила в Москве в 1918–1920, когда они познакомились с Юрием Борисовичем. По ее свидетельству, в это время (1918–?) Ю.Б. был секретарем Ритмического института. Оформив брак, они вместе уехали в Ольденбург (1927), затем – в Гёттинген. Л.А. Залкинд повествует о тревожных настроениях, поселившихся в умах ее друзей по возвращении в СССР во второй половине 1930-х гг. («Хотя в России жить было трудно, но до

---

¹⁶⁵ Румер А.О. Несколько писем // Юрий Борисович Румер. Физика: XX век. С.506–512.

¹⁶⁶ Люстерник. Молодость московской математической школы // Успехи математических наук, 1967. т XXII, вып. 1 (133). С. 137–161. т. XXII, вып. 2 (134).С.199–239., т. XXII, вып. 4 (136). С. 147–185.

¹⁶⁷ Ковнер М.А. Мои репрессированные учителя // Вопр. истории естествознания и техники. 1997. № 4. С. 108–114. Ковнер М.А. Ганс Гельман и рождение квантовой химии. URL : <http://www.chem.msu.ru/rus/journals/chemlife/2000/gelman.html> (Дата обращения 21.03.2014).

1935 г. весело»)¹⁶⁸. Обсуждали стиль поведения на допросах при возможном аресте («...надо со всем соглашаться, лишь бы не били»), в случае ареста Ю.Б. Людмила должна была бежать и скрываться¹⁶⁹. Ее воспоминания отрывочны, возможно, неточны, но, в общем, согласуются с теми источниками, которые характеризуют атмосферу 1930-х гг.

В 1999 г. вышла книга воспоминаний физика-теоретика академика Е.Л. Фейнберга.¹⁷⁰ В 1930-е гг. Евгений Львович был студентом Румера, тот познакомил его с Ландау. Е.Л. Фейнберг оставил свидетельства трогательной дружбы Ландау и Румера.

Елена Феликсовна Пуриц (1910–1997) – литературовед, переводчица, в 1930-е гг. была дружна с Ландау и Румером. Ее воспоминания опубликованы в журнале «Вестник online» в 2004 г.¹⁷¹ Ею описано лето 1937 в Тебердинском санатории, где она с подругами отдыхала вместе с Ландау и Румером. Она также свидетельствует о тревожном мироощущении молодых людей, поскольку в предыдущие два года обстановка в УФТИ была беспокойной, ползли слухи об арестах физиков. В это время Ландау покинул Харьков, найдя приют в Москве у Румера, а работу – у Капицы.

Воспоминания д.т.н. Л.Л. Кербера (1903–1993), который работал в туполевской «шараге» после ареста с 1939 по 1941 гг., а затем вольнонаемным специалистом, часто цитируются. Эти воспоминания уникальны, им нет аналога, создавались они после 1956 г.¹⁷² Но если быт «шараги» описан Кербером, видимо, достаточно точно, этого нельзя сказать о его свидетельствах, касающихся Ю.Б. Румера. Они надуманны от начала и до конца: «Его привезли в ЦКБ из Мариинских лагерей: стоял май, было тепло, приехал он в опорках от валенок, задрапированный в полосатый чехол от матраца. Высокий, с иссиня-черными волосами, с разбитыми очками на большом носу, он походил в этом наряде на иудейского пророка. Работал он в Абаканской долине, недалеко от Шушенского». Чью историю приписал Юрию Борисовичу Кербер, неизвестно: «Позднее с Румером

---

¹⁶⁸ В 1935 г. был арестован средний брат Ю.Б. – Исидор.

¹⁶⁹ Румер (Залкинд) Л.А. [Воспоминания]// Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 513–516.

¹⁷⁰ Фейнберг Е.Л. Эпоха и личность. Физики. Очерки и воспоминания. М.: Наука, 1999. 302 с.

¹⁷¹ Пуриц Е.Ф. О Дау. URL : <http://www.vestnik.com/issues/2004/0303/win/purits.htm> (дата обращения 25.03.2014).

¹⁷² Кербер Л.Л. Туполевская шарага. URL : http://lib.ru/MEMUARY/KERBER/tupolevskaya_sharaga.txt (дата обращения 20.03.2014).

произошел анекдотический случай. Его арестовали вновь, пропихнули через ОСО [Особое совещание], дали 10 лет и повезли в Сибирь. Пока он трясся в теплушке, где «уголовники проигрывали в карты последовательно все, что было на мне, вплоть до оправы очков, и мне грозило появиться в месте назначения в первородном виде», недоразумение обнаружилось. «Назад я ехал в классном вагоне скорого поезда, однако, все же с сопровождающим, – говорил Ю. Б. – Видимо, они боялись, не проиграют ли меня респектабельные вольнонаемные!» В Москве перед ним долго извинялись, затем собрали «бессмертных» и велели избрать в члены-корреспонденты. Старички не куражились и выбрали». Начнем с того, что Юрий Борисович не носил очков, не был в Сибири до 1948 г., не избирался в Академию до 1958 г. Румер по Керберу – физик-атомщик («кандидат в русские Оппенгеймеры»), соратник Ю.А. Круткова¹⁷³, они вместе «исчезли из Куломзина весной 1944 г.». «Исчезновения» Ю.Б. Румера и Ю.А. Круткова не связаны между собой, поскольку Ю.А. Крутков был направлен в Сухуми, а Ю.Б. Румер – в Таганрог, в КБ Бартини и, по свидетельству М.М. Зарипова, в 1946 или 1947 г.¹⁷⁴ Единственное верное наблюдение Л.Л. Кербра о Румере то, что он был полиглотом, и многое в библиотеке читал без словаря.

Более взвешенными нам представляются воспоминания о Ю.Б. Румере времен «шараги», написанные М.Я. Пархомовским, Н.Я. Желтухиным и М.М. Зариповым. Я.М. Пархомовский (1911–1991), д.т.н., в 1936–1991 гг. – начальник научной группы, затем отдела ЦАГИ им. Н. Е. Жуковского. В начале войны был направлен в ЦКБ-29 чтобы составить заключение о безопасности самолетов от флаттеров (вибраций). Бюро уже находилось в Омске, там он и познакомился с Румером. Содержанию работы и быту Я.М. Пархомовский уделяет немного внимания, его больше занимает личность Румера, его рассказы о Гёттингене, которые он и воспроизводит по памяти. Пархомовский на 10 лет моложе Ю.Б., для него рассказы Румера – «новый, большой мир», он высказывает догадку, что для Румера пребывание в Гёттингене явилось «источком его криминальной биографии»¹⁷⁵, но вопросы о причинах ареста Ю.Б. оставлял без ответа.

---

¹⁷³ Крутков Юрий Александрович (1890–1952) – физик-теоретик, член-корреспондент АН СССР (1933), арестован в 1936 г. по «Пулковскому делу». Освобожден в 1947 г.

¹⁷⁴ Зарипов М.М. Письмо // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С.427–429

¹⁷⁵ Пархомовский Я.М. Война. Шарага. Рассказы Румера... // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С.474.

Н.А. Желтухин (1915–1994) был арестован в 1937, досрочно освобожден в 1945 г., стал специалистом в области механики и теплотехники, членом-корреспондентом АН СССР. С 1959 г. – сотрудник Института теоретической и прикладной механики СО АН СССР (заведующий лабораторией, заместитель директора, заведующий отделом). Как видим, арестован Н.А. Желтухин был в 22 года. Находился в лагере под Котласом, откуда подал заявку на некое изобретение, и оно, волею судеб, попало к Стечкину и Румеру, которые дали на него положительное заключение. Так юный зэк оказался в Тушине на моторостроительном заводе НКВД № 82. Через полгода Румер был переведен в ЦКБ-29, а Желтухин оказался в Казани, в КБ Глушко. Свои воспоминания Н.А. Желтухин писал по просьбе М.П. Кемоклидзе, которая начала работать над книгой о Румере в конце 1970-х гг. Примечательно его суждение об эффективности работы КБ Королева и Глушко (речь шла о первой половине 1950-х гг.): «... ничего похожего большие научные подразделения академии не имели. Это была не только техника, но и огромная научно-исследовательская работа. Разницы между серьезной научной работой и работой КБ в неизведанной области нет. Только в КБ это делается с такой целеустремленностью и напором, что рассказать нельзя, в этом надо участвовать. И все слова о том, что боялись и делали, – абсолютная неправда! На страх такого не сделаешь – хотели работать. И потом, было единство цели, отсутствие или почти полное отсутствие личного эгоизма, большая предварительная квалификация людей. Не было никакой озлобленности. Но что там внутри у человека, судить нельзя. Эти вопросы никогда у нас не обсуждались»¹⁷⁶. К моменту написания воспоминаний Н.А. Желтухин около 20 лет являлся сотрудником академического Института теоретической и прикладной механики СО АН СССР, одного из самых проблемных в Новосибирском Академгородке¹⁷⁷.

Воспоминания М.М. Зарипова (1918–1998), доктора физико-математических наук, заведующего кафедрой общей физики Казанского педагогического института (1982–1991) относятся к концу 1980-х гг., когда Ю.Б. Румера уже не стало. Зарипов и Румер встретились в Таганроге, в КБ Р.Л. Бартини. М.М. Зарипов попал сюда после лагеря, где провел 5 лет, ему было 28. Ю.Б. предложил ему

---

¹⁷⁶ Кемоклидзе. Квантовый возраст. С. 202.

¹⁷⁷ См., например, Федюк Е. Р. Академик Сергей Алексеевич Христианович и его научные школы. Автореф. дис... канд. ист. наук.: Томск, 2010. 19 с.

изучение теоретической физики, и даже написание диссертации, старался поддерживать надежду в молодом физике. Это был период, когда он разрабатывал единую теорию поля, писал статьи о оптике и М.М. Зарипов стал его первым слушателем¹⁷⁸.

О енисейском периоде (лето 1948 – лето 1950 гг.) сохранились воспоминания Ю.А. Старикина (1918–?). Ю.А. Старикин работал в это время заведующим кафедрой физики и математики Енисейского учительского института и был секретарем бюро партийной организации. Один текст написан им по просьбе М.П. Кимаclidзе, видимо, в конце 1970-х для ее книги, другой – предположительно в период подготовки сайта к 100-летию со дня рождения Ю.Б. в конце 1980-х (нам не удалось выяснить верхнюю дату жизни Ю.А. Старикина, известно только, что в 1981 г. он уволился из Новосибирского медицинского института). В ранних воспоминаниях Ю.А. Старикин пишет о добрых, но сдержанных личных отношениях с четой Румеров, обусловленных их положением ссыльных: «Юрий Борисович никогда не вызывал меня на личные контакты, чтобы не ставить под удар...»¹⁷⁹. Да и «властями это не поощрялось». Позднее он писал: «Я понимал, что Юрий Борисович нуждается не столько в работе, сколько в простых человеческих отношениях с другими людьми. Поэтому я сразу пошел в управление КГБ¹⁸⁰ и запросил о допустимых формах общения не только на работе, но и в нерабочее время. К счастью, руководитель управления Гринь оказался разумным человеком и приветствовал мои намерения установить между нашими семьями доброжелательные отношения. Это был, пожалуй, единственный мой прямой контакт с начальством КГБ и на протяжении всего пребывания Юрия Борисовича в Енисейске больше не было подобных встреч, хотя с той поры наши семьи были дружны. Жена Юрия Борисовича Ольга Кузьминична и моя жена Ольга Александровна стали близкими приятельницами»¹⁸¹. Очевидно, позднейшие события: переезд Старикина в Новосибирск, совместная работа в ИРЭ и общение – сгладили некоторые острые моменты бытия в Енисейске.

Младшие коллеги Юрия Борисовича С.Т. Беляев (р.1923) и Б.В. Чириков (1928–2008) написали о Румере-лекторе, Румере-

---

¹⁷⁸ Кемаclidзе. Квантовый возраст. С. 220–222.

¹⁷⁹ Там же. С. 227–228.

¹⁸⁰ С 1946 г. – МГБ и МВД

¹⁸¹ Старикин Ю.А. О профессоре Румере // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 525.

педагоге, о его дружбе с Ландау. Они слушали лекции Румера о пятоптикке (спецкурс). Очевидно, это событие относится ко второй половине 1950-х гг., а не к годам их студенчества (оба окончили физфак МГУ в 1952 г.), они называли Румера «таинственным профессором из Енисейска».¹⁸² С.Т. Беляев, который был научным редактором книги М.П. Кемоклидзе «Квантовый возраст», отчасти находился под влиянием ее содержания (о «Лузитании»: «17-летний Румер активно включился и в математические дискуссии, и в бурную культурную жизнь этого коллектива»; об аресте: «...Румер, с приговором «за связь с врагом народа Ландау»)»¹⁸³.

Воспоминания оставили ученики и коллеги Ю.Б. Румера разных лет: В.Л. Покровский (1931), Г.И. Сурдутович (1937–2007), К.А. Рязанцев (НГПИ, р.1941), Э.В. Шуряк (р.1948), Б.Г. Конопельченко (р.1948). Недавний непосредственный контакт позволяет им ощутить степень своей причастности тем тенденциям и условиям мировой науки, в которых Ю.Б. Румер сформировался как ученый и педагог. Б.Г. Конопельченко дал подробный анализ «нефизическим» работам Ю.Б. в области генетического кода, молекулярной генетики, унитарной симметрии, периодизации химических элементов. В.Л. Покровский сочетает биографический экскурс с исследованием вклада Ю.Б. в науку.

Юбилейные спичи по случаю 70-летия со дня рождения Ю.Б. (1971 г.) составили А.З. Паташинский (р.1936) – шуточный и М.С. Рывкин (1919–1979), предназначенный для стенгазеты физфака НГУ «Прометей». М.С. Рывкин с 1962 г. был коллегой Румера по преподавательской работе и соавтором учебников. Не случайно поэтому он подробно остановился на научном вкладе Ю.Б. Румера, его широком научном горизонте и таланте университетского профессора.

Мировоззренческим взглядам отца посвящены воспоминания Т.Ю. Михайловой (р. 1954)¹⁸⁴. Несмотря на то, что Т.Ю. пишет о том, что в «детстве мы [с братом] были часто предоставлены сами себе», тем не менее, она ощущала незримое влияние отца на ее мировоззрение. В воспоминаниях она пишет о том, как формировались ее представления о социальной активности и гражданской позиции, как выявлялись и стирались противоречия в этих позициях, о роли

---

¹⁸² Беляев С.Т., Чириков Б.В. [Воспоминания] // Там же. С.389.

¹⁸³ Беляев С.Т. Делать все, что можно, но делать хорошо // Там же. С. 392–393

¹⁸⁴ Михайлова Т.Ю. Просто отец // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 459–469.

стихов в эстетическом воспитании, о воспитании чувств, о национальном вопросе.

Д. Публицистика. Стихи и пародии датируются 1920-ми годами по контексту. Шуточные стихи посвящены А.Я. Савич и Л.А. Люстернику. Пародии написаны совместно с С. Головачевым (личность не установлена) и Л. Люстерником на стихи Н. Гумилева, В. Маяковского, А. Ахматовой, В. Каменского. Так, стихотворение-пародия Л.А. Люстерника в стиле Маяковского «Маяковский – Троцкому» могла быть написана в период до 1927 г. поскольку Ю.Б. Румер в это время уехал в Ригу, затем в Германию, а Л.Д. Троцкий был выслан из СССР в 1929 г. Сам автор, Л.А. Люстерник с 1928 по 1930 гг. жил в Нижнем Новгороде. В другой пародии (автор С. Головачев) упоминаются «Уроки Октября» Л.Д. Троцкого, написанные осенью 1924 г. Сравнение Сухума с островом Святой Елены, местом изгнания Наполеона – намек на тот факт, что Сухум стал местом «ссылки» для Троцкого: известие о кончине В.И. Ленина застало Льва Давидовича в пути на отдых в Сухум. Он не был на похоронах, его, как он считал, ввели в заблуждение по поводу даты прощальной церемонии¹⁸⁵. «Баллада о твороге» (его исчезновения в магазинах Москвы), также скорее можно датировать голодными 1920-ми годами. «Баллада» написана по мотивам стихотворения А. Ахматовой «Песня последней встречи» (1911), В. Маяковского «Вам!» (1915), А. Блока «О доблестях, о подвигах, о славе...» (1908).

Изобразительные материалы: рисунки карандашом, портреты, автопортреты, выполненные в заключении К. Сциллардом, В. Чагой и неизвестным художником. Неизвестный художник выполнил портрет Ю.Б. в графической манере, на нем есть монограмма художника, но ее сложно прочесть. На другом портрете, видимо, акварельном, в цвете, ноября 1943 г. Румер изображен в кепи, в голубой рубашке и костюме с галстуком. Портрет подписан автором: «В. Чага».

Рисунки скупы по своему содержанию. На одном из рисунков, датированном 7 марта 1944 г. изображены два арестанта в ватниках на фоне заснеженных бараков: ОКБ-29 в это время находилось в эвакуации под Омском (Куломзино). На другом подобном рисунке также стоит дата 21 марта [19]44 и подпись «Sz. pinx», что в перево-

---

¹⁸⁵ URL: http://samlib.ru/a/afanasxew_a_w/trocky.shtml (Дата обращения 24.10.2013).

де с немецкого – нарисовал, Sz. – возможно, Сциллард¹⁸⁶. Есть рисунок, где Румер изображен обнаженным по пояс, с папиросой во рту, он худ, даже истощен. Если этот рисунок сделан в 1946–1947 гг., то понятна худоба Румера, поскольку в это время даже в «шарагах» питание заключенных специалистов становится скудным. Часть рисунков утрачена во время подготовки книги М. Кемоклидзе.

Дружеские шаржи художника из ИЯФа Ю.В. Парфенова подготовлены к 80-летию Ю.Б. Румера. Ю.В. Парфенов нарисовал в реалистической манере посещение ОКБ Л. Берией. Реалистичны изображения людей, стоящих перед клеткой, из которой вылетает самолет. Эпизод застолья арестантов в присутствии Л. Берии описан по воспоминаниям Юрия Борисовича: «И тут вдруг посреди застолья поднимается Бартини и обращается к нему: «Лаврентий Павлович, разберитесь, пожалуйста, я не виновен. Я совершенно не виновен!». В наступившей полной тишине Берия встаёт, обходит вокруг стола, приближаясь к Бартини, приобнимает его и вещает: «Конэшно, нэ виновен! Конэшно нэ виновен! Самолёт в нэбо – ты на свободу! Самолёт в нэбо – ты на свободу!»¹⁸⁷.

Несколько рисунков-комиксов изображают Румера-директора. Другая часть шаржей Ю.В. Парфенова рисована на тему многочисленных научных талантов Ю.Б. Румера: он изобразил его в виде многорукого Шивы на постаменте «пятиоптики», с Л. Ландау «под душем» каскадных ливней, на лекции в аудитории НГУ с гусями в руках и др.

В 1962 г. новосибирский художник Х.А. Аврутис (1928–2007) написал погрудный портрет Ю.Б. Румера, холст, темпера (70×80 см). Фигура сидящего ученого помещена на темно-синем фоне. Мазки крупные, прямые, гамма костюма серо-голубая, лицо в многоцветной гамме на белой грунтовке. В письме 1967 г. Х.А. Аврутис писал: «Дорогой Юрий Борисович! Готовьтесь позировать для нового, но уже оптимистического портрета». Видимо этот считался «пессимистическим». В 1970-е гг. Аврутисы перебрались в Подмосковье, позировать больше не случилось.

Фотодокументы из архива Ю.Б. Румера укладываются в хронологические рамки конца XIX – середины 1980-х гг. XX века. С тех пор,

---

¹⁸⁶ Сциллард Карл – венгр, специалист по аэродинамике. В Туполевской «шараге» с 1937 по 1948 г. После освобождения вернулся в Венгрию. Поддерживал переписку с Ю.Б. Румером, надеялся на встречу с ним. Румеру было отказано в загранпоездках.

¹⁸⁷ Бурштейн А.И. Вспоминая о былом // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 395.

как с середины XIX века фотографирование стало привычной социальной практикой, фотографии становятся неотъемлемой частью семейных архивов. В архиве Ю.Б. Румера также обнаруживается некоторое количество семейных фотографий, как групповых, так и одиночных. Фото выполнены в Москве, в Риге и Гёттингене – до 1938 г. Фото 1950-х–1980-х годов: семейные фотографии Ю.Б. Румера и О.К. Михайловой с детьми в Новосибирске, Юрия Борисовича в походе по Алтаю, постановочные фото в директорском кабинете, на конференциях, защитах, с учениками и сотрудниками ИРЭ, с друзьями, на праздновании 60-летия Румера в Институте радиоэлектроники и 80-летия в Институте ядерной физики СО АН СССР.

Семейные фото важны для воссоздания истории семьи. В архиве Ю.Б. Румера есть одно групповое фото, где запечатлена вся семья, фотографии родителей и детей в разном возрасте. Гимназическое фото Лили Яковлевны Брик с подругой. Несколько фотографий, подаренных Ю.Б. Румеру Лилей Брик с ее автографом. Фотография Л.Д. Ландау с сыном 1947 г., снабжена дарственной надписью. Несколько фотопортретов Роберта Бартини, выполненных в манере артистических снимков, что, видимо, отражает характер этой незаурядной личности.

Из гимназического прошлого Елизаветы Борисовны Румер (1891–1986) в семейном архиве сохранилась серия из 27 фотографий, на которых запечатлены преподаватели гимназии Людмилы Николаевны Валицкой на Покровке, в которой она училась. Фотографии датированы 1905–1908 гг. Преобладают преподаватели-мужчины (22), пять дам: две преподавательницы рукоделия, одна классная дама, преподавательница немецкого языка и неизвестная (возможно, сама Л.Н. Валицкая). Четверо мужчин в форменных сюртуках с погонями, один священник (Постников). Снимки аннотированы не полностью, на некоторых указана только фамилия или название предмета, который преподавался. Русский язык преподавал Виктор Иванович Стражев (1879–1950), поэт-символист из кружка московского издательства «Гриф» и журнала «Перевал», автор стихотворного ответа А. Блоку «Антискифы». На обороте его фото надпись: «властитель дум». Примерно в 1907–1912 гг. в Гимназии преподавал и Густав Густавович Шпет (1879–1937), русский философ, психолог, теоретик искусства, переводчик философской и художественной литературы (в т.ч. Гегеля и Гуссерля), знаток 17 язы-

ков. Снимки сделаны фотографом из ателье Надежды Рудольфовны Левинсон, видимо, в одном из классов гимназии.

К 60-летию со дня рождения Юрия Борисовича коллектив ИРЭ СО АН СССР преподнес ему фотоальбом, который содержит своеобразный фотоочерк института. В альбом помещены изображения здания института, коллективные портреты лабораторий и подразделений, самого директора с сотрудниками, демонстрации 1 мая 1958 г.

Общая специфика фотодокумента как исторического источника состоит в «способности мгновенно запечатлеть на пленочном или другом носителе информации некоторые факты реальной действительности, учитывая их преходящий характер»¹⁸⁸. Мы имеем возможность сравнить некоторые изображения Ю.Б. Румера в разные периоды его жизни и посредством эмоциональной информации, запечатленной на фотографии, образно представить его состояние. Так, например, на фотографиях Румера – студента, Румера периода Гёттингена – это беспечный, улыбающийся, отчасти самодовольный молодой человек; на фотографиях московского периода второй половины 1930-х гг. Румер под грузом возрастающей атмосферы страха и неуверенности в завтрашнем дне, мрачен и задумчив, тяжело глядит исподлобья. Невыразимая тоска и скорбь в его глазах на фото из уголовно-следственного дела: это портрет человека почти сломленного, полного недоброго предчувствия и опасения. И мы видим действительно счастливого отца семейства на фотографиях начала 1950-х гг. Это его настроение перекликается с письмами того времени.

Таким образом, можно сказать, что структура корпуса источников, составляющих архив Ю.Б. Румера, не выходит за рамки устоявшейся в отечественном источниковедении классификации. Для решения широкой исследовательской задачи – выявить малоизвестные страницы истории отечественной физической науки в контексте общенаучной и социально-политической истории, ее региональном аспекте, а также рассказать о научной и человеческой судьбе одной из достаточно заметных личностей Новосибирского Академгородка периода его становления – Юрии Борисовиче Румере – данный корпус источников можно оценить как представительный, но не полный.

---

¹⁸⁸ Источниковедение новейшей истории России. С.218.

3. АРХИВНО-УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ЮРИЯ БОРИСОВИЧА РУМЕРА И «ДЕЛО ФИЗИКОВ» (АПРЕЛЬ 1938 – МАЙ 1940 ГГ.)

В данном разделе на основе материалов архивно-уголовного дела Р-23711 из Центрального архива ФСБ РФ физика-теоретика д.ф.-м.н. Ю.Б. Румера (1901–1985), раскрывается неизвестная страница истории «Большого террора» – периода массовых репрессий в СССР накануне Великой Отечественной войны. Актуальность исследования, выполненного на примере персональной истории ученого, который стал объектом советского репрессивного механизма, определяется незавершенностью самой картины этого механизма. Кроме того, существует тенденция в исследовательской и публикационной практике некоторых историков отрицать само наличие «Большого террора» как реальных событий, и как нарративной субстанции, на основе которых она была создана¹⁸⁹.

Даже ограниченность источников по данному периоду в биографии Ю.Б. Румера – дело доступно не полностью – позволяет, тем не менее, выдвинуть историческую гипотезу о планировании в недрах НКВД громкого судебного процесса над советскими и зарубежными физиками – т.н. «Дела физиков», обвиняемых в шпионаже в пользу фашистской Германии, в подготовке международного заговора, направленного на подрыв и уничтожение советской физики. Хронологические рамки «Дела физиков» – апрель 1938 – май 1940 г. – обусловлены наличием документальных свидетельств¹⁹⁰. Доступные нам материалы позволяют дополнить представления не только о репрессивной практике Советского государства в целом, но также расширить знания о преследовании ученых. На персональном уровне исследования удалось выявить и объяснить феномен мифологизации персональной истории, который проявился в условиях обвинения уголовного характера, сфабрикованного органами НКВД. Хронологические рамки раздела – начало 1930-х гг. – май 1940 г.

В период «Большого террора» когда был арестован и Ю.Б. Румер, подверглись преследованию и были уничтожены многие советские ученые. В 1930-е гг. было также проведено несколько специально направленных против ученых кампаний, таких, как «Академическое

---

¹⁸⁹ Жуков Ю. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. М.: «Вагриус», 2005. 512 с. Другие работы этого автора.

¹⁹⁰ ЦА ФСБ РФ, арх.-уголовн. дело 23711.

дело» начала 1930-х гг., «Дело Лузина» 1936 г., «Дело Украинского физико-технического университета (УФТИ)» 1937 г. против физиков-теоретиков или «Пулковское дело» 1936–1937, которое захватило ученых различных специальностей в нескольких научных центрах¹⁹¹. Фигурантами планируемого процесса на основе данного «дела» могли стать Ю.Б. Румер и многие физики СССР и других стран. Хронологические рамки «Дела физиков» мы ограничиваем апрелем 1938 – маем 1940 гг., поскольку именно в этот период укладываются документы из архивно-следственного дела Ю.Б. Румера, на которые опирается данный раздел.

Репрессивная политика Советского государства предвоенного периода и ее влияние на положение ученых получила освещение в научной литературе. Известны как работы общего характера¹⁹², так и исследования, посвященные отдельным научным направлениям и персоналиям¹⁹³. Биография Ю.Б. Румера представлена в нескольких работах, но ни в ранних работах, ни позднее, когда исследователям стали известны материалы следственных дел Румера, Ландау и Корца события, последовавшие за арестом, не рассмотрены в контексте попыток подготовки процесса против целого слоя представитель физической науки¹⁹⁴.

Документы из Центрального архива ФСБ РФ, архивно-уголовного дела Р-23711 Ю.Б. Румера, предоставлены нам его сы-

---

¹⁹¹ Жуков В.Ю. «Пулковское дело» URL:

<http://ihst.ru/projects/sohist/material/dela/pulkovo.htm> (дата обращения 07.10.2013).

¹⁹² Колчинский Э. И. Наука и консолидация советской системы в предвоенные годы // Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки: Колл. моногр. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. С.728–782. Огурцов А. П. Наука и власть // Тез. Второй конференции по социальной истории советской науки. Препр. ИИЕТ АН СССР. М., 1990. № 35. С. 39–40. Охотин Н. Г., Рогинский А.Б. «Большой террор»: 1937–1938. Краткая хроника // URL: http://www.memo.ru/history/y1937/hronika1936_1939/xronika.html (дата обращения 04.06.2013).

¹⁹³ Александров А.Д. Почему советские ученые перестали печататься за рубежом: становление самодостаточности и изолированности отечественной науки, 1914–1940 // Вопр. истории, естествозн. и техники. 1996. № 3. С.3–24. Визгин В. П. «Явные и скрытые измерения пространства» советской физики 1930-х гг. (по материалам мартовской сессии АН СССР 1936 г.) // URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/viz2001.htm> (дата обращения 04.06.2013). Горелик Г. Е. Москва, физика, 1937 год (собрание в ФИАНе в апреле 1937) // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: Наука, 1995. С. 54–75. Горелик Г. Е. Советская жизнь Льва Ландау. М. : Вагриус, 2008. 463 с. Горобец Б. С. Неизвестное о подвиге академика П.Л. Капицы, спасшего Л.Д. Ландау из тюрьмы НКВД (новая версия) URL: <http://www.7iskusstv.com/2012/Nomer2/Gorobec1.php> (дата обращения 24.06.2013). Курилов И., Михайлов Н. Тайны специального хранения: о чем рассказали секретные архивы 1930–50-х гг. М. : ДЭМ, 1992. 262 с.

¹⁹⁴ Горелик. Советская жизнь Льва Ландау. С. 174.

ном, Михаилом Юрьевичем Михайловым (носит фамилию матери). Они включают ордер, протокол обыска, справку на арест. О ходе следствия свидетельствуют анкета арестованного, квитанции об изъятии вещей, согласие сотрудничать со следствием (автограф), протокол допроса. Итоговые документы следствия включают обвинительное заключение, приговор и расписку в объявлении приговора. Сопутствующие материалы дела: заявление об отказе от признательных показаний без архивного номера и фотография анфас и в профиль – переданы архивистами на хранение М.Ю. Михайлову. В деле Р-23711 более 50 листов засекречено. Поэтому полной картины следствия представить на данный момент невозможно. Доступные нам материалы отражают события в жизни Ю.Б. Румера от ареста в апреле 1938 г. до завершения следствия приговором в мае 1940 г.

Ставится исследовательская задача выявить, насколько документы из следственного дела позволяют получить представление о коллизиях 1930-х гг., проследить их влияние на судьбу ученого и его окружения. При изучении персональной истории важно соотнести имеющийся материал с историческими реалиями 1930-х гг.: идеологическими кампаниями в СССР, сменой внутривосточного и международного курса, реорганизацией науки и других институтов, в сфере воздействия которых оказалась данная персональная история. Выбран метод многоуровневого анализа исторического контекста, который включает внутреннюю политику правительства СССР в области науки, международные отношения, развитие физической науки, персональные истории.

Общезвестно, что международное положение СССР в конце 1930-х гг. было достаточно сложным. Перед лицом угрозы войны и краха системы коллективной безопасности правительство СССР, в надежде избежать военного столкновения с Германией, приступило к секретным переговорам, которые велись с весны 1939 г. и привели к августовскому пакту Молотова–Риббентропа.

В СССР в 1930-е гг. происходит дальнейшее укрепление тоталитарного режима. Политика унификации и подчинения всех групповых и личностных устремлений общественным интересам, усугубляется идеологической нетерпимостью и атмосферой поиска врагов и чуждых элементов¹⁹⁵. Но поскольку Советскому государству требовалось техническое и военное развитие, оно покровительствовало

---

¹⁹⁵ Колчинский. Наука и консолидация советской системы в предвоенные годы. С. 728–782.

науке: последняя стала одним из факторов т.н. социалистического строительства. Поддерживалась и развивалась квалификация ученых внутри страны, кроме того, научные коммуникации призваны были улучшать имидж СССР на международной арене. Развитие науки как коллегиальной сущности, нуждающейся в материальной поддержке государства, стало очевидным. В свою очередь, государственная поддержка науки в СССР в этот период, когда западные страны были охвачены экономическим кризисом, могла стать дополнительным мотивом, в частности и для Румера, который принял решения о возвращении на родину.

Физика в СССР в 1930-е гг. добилась значительных успехов. Она получила признание коллег из европейских стран, где существовало несколько сильных физических школ, группировавшихся вокруг таких лидеров, как Н. Бор, М. Борн, Э. Резерфорд. Многие советские физики получили образование или стажировались за рубежом: Д.С. Рождественский, Н.Д. Папалекси, А.Ф. Иоффе, И.В. Обреимов, П.Л. Капица, И.Е. Тамм, Б.М. Гессен, Л.В. Шубников, А.И. Лейпунский, Г.А. Гамов и др.

Признание государственной важности физических исследований выразилось в расширении материальной базы этой отрасли науки: в 1934 г. создается Физический институт им. П.Н. Лебедева АН СССР (ФИАН) под руководством С.И. Вавилова, в мае 1935 года началось строительство лабораторного корпуса для Института физических проблем, директором которого стал П.Л. Капица. Физико-технический институт А.Ф. Иоффе стал прародителем физико-технических институтов в Томске, Свердловске и Харькове. Харьковский физико-технический институт становится одним из центров теоретической и экспериментальной (низкотемпературной) физики мирового уровня благодаря работам Л.Д. Ландау и Л.В. Шубникова. Здесь в мае 1934 г. состоялась Всесоюзная конференция по теоретической физике, в которой принимал участие Нильс Бор.

Л. Ландау и Ю. Румер, как и некоторые другие молодые ученые, стажировались и работали в Европе. Они познакомились в Берлине в 1929 г., завязалась их дружба. Оба вернулись в СССР в начале 1930-х гг. Рассказывая друзьям о Гёттингене, Юрий Борисович не раз подчеркивал, что «развитие Гёттингена в мировой центр науки шло медленно и нуждалось в открытии квантовой механики. Гибель же его произошла после того, как гитлеровский министр просвещения Руст – четыре буквы – подписал приказ о том, чтобы все профессора

еврейской национальности были освобождены от работы в университетах Германии. Тогда в университете появилась поговорка: для того, чтобы Гёттинген стал Гёттингеном, понадобилось четыре столетия, а чтобы его уничтожить – четыре буквы»¹⁹⁶.

Как уже было замечено, возвращение молодых ученых в СССР совпало с очередным поворотом в научной политике Советского государства от пролетарской и леворадикальной к консервативной и национально-государственной, культурная революция завершилась. Сталинское руководство, ранее делавшее ставку на так называемую «красную интеллигенцию», было вынуждено принять во внимание незаменимость специалистов, получивших образование в других социальных условиях. Для поступающих в вузы были смягчены требования к социальному происхождению, восстанавливались научные звания преподавателей вузов.

Наряду с положительными сдвигами в создании национальной науки происходили характерные для того периода события, свидетельствовавшие об усилении тотального контроля за умонастроениями, передвижением и общением ученых. Репрессивные механизмы, выполнявшие устрашающую функцию, работали с новой силой. Они принимали разные формы: громких разоблачительных кампаний, арестов, ссылок, тюремного заключения, расстрела.

Научных кругов коснулись многие репрессивные кампании 1930-х гг. Что касается физической науки, то для нашего исследования важно иметь в виду, что в Харькове в 1935–1937 гг. прошли репрессивные акции против сотрудников Украинского физико-технического института (УФТИ): пятеро расстреляны, двое немецких специалистов выданы Германии в 1940 г. (Ф. Хоутерманс и А. Вайсберг). Одним из поводов к возникновению конфликта в УФТИ, повлекшего за собой репрессии, стал спор о соотношении теоретических и практических (оборонных) разработок, выразившийся в противостоянии теоретиков, руководимых Л.Д. Ландау, и дирекции Института. В результате Л. Ландау уволили из Харьковского университета, а в начале 1937 г. он бежал в Москву и поселился у Румера. На работу в Институт физических проблем его принял П.Л. Капица. Следом перебираются М.А. Корец (в Педагогический институт), И.Я. Померанчук, Е.М. Лифшиц (в Кожевенный институт).

---

¹⁹⁶Румер Ю.Б. «Пластинки» // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С.46.

В 1935 г., помимо профессорства в МГУ, Румер стал научным сотрудником Физического института им. П.Н. Лебедева АН СССР, который возглавлял академик С.И. Вавилов. Румер оказался причастным тому дисциплиностроительству физики, которое осуществлялось в ФИАНе под руководством С.И. Вавилова¹⁹⁷. С.И. Вавилов осознавал важность развивающейся в то время физики атомного ядра и необходимость поддержки «новой физики» – теории относительности и квантовой механики. Для него также была очевидна связь теории и эксперимента. В ФИАНе работали лучшие специалисты страны: Д.В. Скобельцын (лаборатория физики атомного ядра), Н.Д. Папалекси (физика колебаний), Г.С. Ландсберг (физическая оптика), С.Л. Манделъштам (спектральный анализ), и др. Лабораторию теоретической физики возглавлял И.Е. Тамм, у которого стал работать Ю.Б. Румер. Из Ленинграда переехали также Б.М. Вул, И.М. Франк, П.А. Черенков и др. Из Московского университета Вавилов привлек для работы в ФИАНе Л.И. Манделъштама, П.А. Ребиндера, М.А. Дивильковского, Д.И. Блохинцева и др.¹⁹⁸.

Румер, чья научная карьера поначалу складывалась успешно, вскоре почувствовал, что жизнь на родине становится для него, его семьи и друзей тяжким испытанием. Хотя Л.Д. Троцкий покинул СССР в 1929 г., поиск «троцкистов» продолжался, делом рук троцкистов считалось убийство С.М. Кирова, террористические акты по всей стране, многое другое¹⁹⁹. Поскольку средний брат Румера, Исидор Борисович, долгое время работал с Троцким, был редактором его издававшихся в СССР трудов, он не мог избежать преследования. В 1935 г. он был арестован²⁰⁰.

В августе 1936 г. по обвинению в террористической деятельности арестовали директора НИИФ МГУ и заместителя директора ФИАНа чл.-корр. АН СССР Бориса Михайловича Гессена (1893–1936). За ним последовало (в апреле 1937 г.) заседание актива Физического института АН СССР, на котором многим сотрудникам пришлось доказывать свою политическую благонадежность²⁰¹. На заседании

---

¹⁹⁷ Александров. Почему советские ученые перестали печататься за рубежом. С.13.

¹⁹⁸ Месяц Г. А. Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН: прошлое, настоящее, будущее // Успехи физ. наук. 2009. Т. 179. №11. С. 1149.

¹⁹⁹ Дело троцкистско-зиновьевского центра. URL: <http://istmat.info/node/31280> (Дата обращения 21.03.2015)

²⁰⁰ ГАРФ. Ф. 10035. Оп.1. Д. П-76620.

²⁰¹ Г.Е. Горелик пишет: «Источником волны активов, прокатившейся по стране и достигшей института, стал мартовский пленум ЦК ВКП(б), на котором Бухарин и Рыков были ис-

актива выступал и Ю.Б. Румер. Он говорил: «В январе месяце я был командирован в город Харьков, где работал Ландау. Товарищ Дивильковский²⁰² тоже был там. Он знает, какое там было острое положение. Ландау взяли тогда в подозрение, и я считал своим долгом открыто выступить в защиту своего друга Ландау. И сейчас заявляю: «Если Ландау окажется вредителем – я, несомненно, буду привлечен к ответственности; но и теперь, когда это мое заявление запротоколировано, я все же ручаюсь за него, как за своего лучшего друга. Больше ни за кого я не поручусь – ни за Гессена, ни за Г.С. Ландсберга, ни за И.Е. Тамма, потому что я с ними мало знаком, но за Ландау я готов всегда поручиться»²⁰³. Поскольку на заседании говорилось и об арестованном брате Румера, Юрий Борисович парировал претензии тем, что может выбирать друзей, но не братьев. Тем не менее, рассказал, как ему предложили уволиться из НИИФ МГУ, что в итоге и пришлось сделать осенью 1937 г. Он перешел в Институт кожевенной промышленности им. Л.М. Кагановича заведующим кафедрой теоретической физики.

Документы и исследования говорят о сгущении атмосферы страха, фотодокументы – о перемене настроения Ю.Б. Румера: на московских фотографиях уже не тот беспечный, улыбающийся, отчасти самодовольный молодой человек гёттингенского периода. Он мрачен и задумчив, тяжело глядит исподлобья. Его выступление на активе ФИАНа отмечено характерной риторикой: «сигнализировал», «некоторые советские физики продолжают публиковать свои работы в фашистской печати», «принял все меры, как гражданин Советского Союза». Румер чувствовал себя «политически чистым», но установленное за ним негласное наблюдение и доносы зафиксировали его критические высказывания в адрес советской действительности. Затем последовал арест.

Л.Д. Ландау, М.А. Корец и Ю.Б. Румер были арестованы в конце апреля 1938 г. Все без исключения биографы Ю.Б. Румера вслед за ним самим утверждают, что арестован он был в день своего рождения, 28 апреля. Анализ документов позволяет предположить, что это произошло раньше, и задержан он был 27-го. Справка на арест составлена 26 апреля. Квитанции об изъятии документов и ценностей

ключены из партии и в качестве японо-немецких агентов переданы органам НКВД» [Горелик, 1995, С. 54].

²⁰² Дивильковский М.А. – в 1936–1938 гг. ученый секретарь Физической группы Академии наук СССР.

²⁰³ Горелик. Москва, физика, 1937 год. С. 58.

(часы, коронка желтого металла) датированы 27 апреля. Задержание Л.Д. Ландау было произведено 27-го, а ордер выписан 28-го апреля. Обыск у Румера дома производился также 28-го апреля в его отсутствие, документ подписан Людмилой. Ниже приведена справка, предшествовавшая аресту. В справке процитированы выдержки из нескольких агентурных донесений, которые послужили обоснованием обвинений, сформулированных в преамбуле документа: (правописание соответствует подлиннику):

СПРАВКА²⁰⁴

РУМЕР Юрий Борисович, 1901 года рождения, уроженец гор. Москвы, еврей, беспартийный, профессор Института Физических Проблем Академии Наук СССР²⁰⁵.

В 1934–35 г.г. был в Германии²⁰⁶.

Проживает: ул. Горького д. 86 кв. 40.

Является активным участником законспирированной антисоветской группы, состоящей, главным образом, из научных работников-физиков, именующей себя «Антифашистская рабочая партия». Организационно связан с её руководителями – ЛАНДАУ и КОРЕЦОМ и вместе с ними подготавливает выпуск антисоветской листовки к Первомайским дням. Высказывает крайне резкие антисоветские взгляды. Подозревается в шпионаже». В справке содержатся выдержки из агентурных донесений, что свидетельствует о том, что Ю.Б. Румер и его окружение находились под неусыпным наблюдением:

«Профессор РУМЕР, 5/III-38 г. На вечере в Доме Ученых со своим приятелем профессором ЛАНДАУ заявил мне: «Читали, что делается в правящих кругах²⁰⁷, сплошь изменник на изменнике сидит, а ведь почти все были руководителями страны. Ничего себе, хорошенькое правительство, состоящее из агентов охраны, предателей, убийц. И сидящие на скамье подсудимых, и оставшиеся один другого стоят».

²⁰⁴ ЦА ФСБ РФ. Арх.-уголовн. дело Р-23711. Л.1, 2.

²⁰⁵ Неточность: сотрудник Физического института им. П.Н. Лебедева АН СССР.

²⁰⁶ Неточность: Ю.Б. Румер находился в Германии в 1929–1932 гг.

²⁰⁷ Имеется в виду прошедший 2–13 марта 1938 г. открытый политический процесс по делу об «Антисоветском право-троцкистском блоке». В числе обвиняемых, приговоренных к расстрелу Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, Г.Г. Ягода. [Охотин, Рогинский, 2007].

Присутствующий при этом ЛАНДАУ добавил: «Моральные качества людей низкого развития и неполноценных по своей расовости характерны для наших большевиков, чего же вы хотите ещё». (Аг[ентурное] донесение от 7/III-38г.)

«18/IV КОРЕЦ у себя на квартире представил источника двум лицам, называвшим себя ЛАНДАУ и РУМЕР. Источник был представлен как вновь привлеченный КОРЕЦОМ участник организации. Из бесед КОРЕЦА с источником ясно, что ЛАНДАУ и РУМЕР полностью посвящены в проводимую подготовку к выпуску антисоветских листовок». (Аг[ентурное] донесение от 19/IV-38г.)

«Брат гр. МАЗО²⁰⁸ (дочь известного раввина, эксперта по делу БЕЙЛИСА) был в своё время выслан органами ГПУ за границу, в настоящее время живет в Берлине.

По словам РУМЕР он, будучи в Берлине, видел брата МАЗО, тот стал ярым гитлеровцем и работает в охранке». (Аг[ентурное] донесение)

Арест, обыск. ВРИО. НАЧ. 3 ОТД[ЕЛЕНИЯ]. 4 ОТДЕЛА ГУГБ (Вальберг). «26» апреля 1938 г.

Из документа следуют три повода для ареста Ю.Б. Румера: подготовка выпуска антисоветской листовки, антисоветские высказывания и знакомство с «гитлеровцем» Мазе (еврей – фашист! – И.К.). Арест, следствие по делу Ландау достаточно подробно рассмотрены его биографом²⁰⁹. М.А. Корецу посвящен web-site, где опубликованы документы следствия 1938 г.²¹⁰. Из этих источников и исследований известно, что Ландау обвинялся в антисоветской деятельности, а Корец – и в антисоветской деятельности, и в шпионаже в пользу германской разведки. Корец и Ландау были уличены в причастности к написанию и попытке распространения антисоветской листовки, которая призывала к борьбе против «сталинского фашизма»²¹¹. Из справки на арест Румера также следует, что ему было известно о листовке. Одного этого было вполне достаточно для ареста и сурового приговора всем трои физикам, но, видимо, не листовка являлась центральным звеном всей репрессивной акции. К этой мысли приводят документы из дела Ю.Б. Румера. Прослеживается и стрем-

---

²⁰⁸ Верно: Мазе, имеются ввиду Аля Яковлевна Мазе-Савич и ее брат Сади, который в 1920-е гг. эмигрировал из России. Их отец главный московский раввин Я.И. Мазе выступал на процессе по делу М. Бейлиса в марте 1911г.

²⁰⁹ Горелик. Советская жизнь Льва Ландау. 463 с.

²¹⁰ URL: <https://sites.google.com/site/michaelkjerusalem/> (дата обращения 04.06.2013).

²¹¹ Горелик. Советская жизнь Льва Ландау. С. 187.

ление следователей «размножить» эпизоды: обвинения арестованных Кореца, Ландау и Румера не объединены в одно дело, сфабриковано несколько дел, что стало обычной практикой «следствия» того времени.

Через два с половиной месяца после ареста, 16 июля 1938 г., Юрий Борисович написал заявление, в котором признал себя виновным в том, что «был в 1929 г. завербован в Берлине проф. П. Эренфестом для целей научного шпионажа в пользу немецкой разведки»²¹². Именно через Эренфеста и «связанных с ним акад. Л. Мендельштама и проф. И. Тамма» Румер получил место в 1-м МГУ и приехал в СССР «для целей научного шпионажа». Далее следует, что после кончины П. Эренфеста связь с немецкой разведкой с 1933 г. по осень 1936 г. поддерживалась через В. Вайскопфа, Г. Плачека и Р.Э. Пайерлса. Румер сообщал следствию: «В разное время я передал им следующие научные идеи и темы, разрабатываемые советскими физиками. В 1933 г. на ядерной конференции в Ленинграде я передал Вайскопфу сведения о начальной стадии работ Тамма и Иваненко о природе ядерных сил, которые Вайскопфом были переданы Гейзенбергу (Лейпциг), что позволило последнему опубликовать свою работу раньше советских физиков»²¹³.

В 1934 году на Менделеевском конгрессе в Ленинграде я передал Пайерлсу сведения об идее проф. Никольского о рассеянии света на свете, одной из плодотворнейшей проблем современной оптики, которые Пайерлсом были переданы Дебайю (Лейпциг), опубликовавшем об этом работу. В сентябре 1936 года я сообщил Вайскопфу у себя на квартире основные мысли Ландау о статистической теории ядер. Эти сведения Вайскопф использовал для собственной публикации, и его работа появилась раньше работы Ландау.

В 1937 г. в Харькове оформилась антисоветская группа в составе Ландау, Кореца, Шубникова, Горского, Розенкевича, Бриллиантова, Лифшица, Померанчука, Ахизера, Гаутерманса²¹⁴, Вейсберга. Я вступил в неё и принял активное участие в её организации. Основ-

²¹² ЦА ФСБ РФ. Арх.-уголовн. дело Р-23711., л.13.

²¹³ Попытки проверить некоторые утверждения из показаний Ю.Б. Румера дали следующие результаты. Г.А. Сарданашвили выяснил, что с апреля по август 1932 г. Д.Д. Иваненко написал четыре статьи по ядру, две из них предшествовали работе Гейзенберга. [*Сарданашвили Г.А. История советской физики: Модель ядра Д.Д. Иваненко* // URL: http://sardanashvily.blogspot.ru/2011/06/blog-post_18.html (дата обращения 24.06.2013)]. Передача сведений В. Вайскопфу на квартире Ю.Б. Румера в Москве не могла состояться, поскольку в это время В. Вайскопф работал в Швейцарии и Дании.

²¹⁴ Верно Хоутерманс Фридрих.

ной задачей этой группы было насаждение в Союзе взглядов и идей идеалистической школы, борьба с теми советскими физиками, которые стояли на материалистической позиции, путем их научной дискредитации, привлечение молодежи и обработка её в духе нашей школы.

Поскольку наши взгляды полностью совпадали со взглядами группы Мандельштама в составе: Тамма, Ландсберга, Хайкина, Леонтовича и Блохинцева – я принял все меры к тому, чтобы создать контакт и полную договоренность между обеими группами для совместной антисоветской деятельности в области физики.

О всех своих преступлениях обязуюсь дать следствию подробные показания»²¹⁵.

Еще через полмесяца, 4 августа 1938 г., был составлен протокол допроса, в котором на вопросы следователя в шпионском ключе, Ю.Б. Румер дает показания о международном заговоре физиков, направленном на подрыв и уничтожение советской физики. Знакомство с протоколом позволяет видеть, как Румер «раскрывает» налаженную «шпионскую сеть» с участием советских, немецких, австрийских и чешских физиков. В Москве это сотрудники ФИАНа и МГУ (Мандельштам и его «группа» – Тамм, Блохинцев, Леонтович, Ландсберг и Хайкин), бывшие сотрудники УФТИ (Корец, Лифшиц, Померанчук, Шубников, Обреимов и др.), в Ленинграде – сотрудники Государственного оптического института, Ленинградского физико-технического института (Фок, Френкель), иностранные специалисты – участники шпионской сети Негебауэр, Франк, Бор, Гайтлер, Пайерлс, Хоутерманс (немцы), Вайскопф (австриец), Плачек (чех) – все, разумеется, агенты «Объединения», Гейзенберг (немец) – связной. Кроме того, Румер показывал, что в Институте физических проблем его «сообщник Ландау близко сошелся с академиками П.Л. Капицей и Н.Н. Семеновым, которые критически были настроены к советской системе»²¹⁶.

Очевидно, аргументы следствия были достаточно убедительными для подобного самоговора. По позднему утверждению Румера, в период всего предварительного следствия мер физического воздействия к нему не применяли. Возможно, это так. Хотя М.А. Корец в документах 1956 г. писал, что он оговорил себя и других физиков

---

²¹⁵ ЦА ФСБ РФ. Арх.-уголовн. дело Р-23711. Л. 14–15.

²¹⁶ Там же. Л. 73–95.

«под принуждением»²¹⁷. А Л.Д. Ландау свидетельствовал, что оговорил себя и других «под влиянием применявшихся ко мне воздействий, в особенности бессонницы»²¹⁸. Сын Румера М.Ю. Михайлов рассказал: «Воспоминания о пережитом унижении очень крепко въелось в отцовское сознание. Много позже в семейной обстановке иногда случалось, что наша собака начинала скулить возле входной двери. Если я и сестра не проявляли при этом должной поспешности, из кабинета появлялся разгневанный отец и, я подозреваю, не без театральности объявлял: «Каждое живое существо имеет неотъемлемое право п...ть, когда ему хочется, и я, старый арестант, не позволю, чтоб в моем доме так издевались над животным. Я требую, чтобы собака на оправку выводилась ре-гу-ляр-но!». Наши вялые возражения во внимание уже не принимались: «Я не могу слышать, как мучается животное!». Впечатление оставалось сильное»²¹⁹.

Изучение протокола допроса Л.Д. Ландау от 3 августа 1938 г. выявляет некоторое отличие в списке привлеченных лиц и в составе инкриминируемого преступления. Ландау обвиняли в антисоветской деятельности, ему был предъявлен рукописный экземпляр листовки. Он назвал людей, с которыми «сошелся на почве антимарксистских взглядов» – Г.А. Гамов, Д.Д. Иваненко, М.П. Бронштейн, Я.И. Френкель – и с которыми вел «подрывную» деятельность в УФТИ: Л.В. Розенкевич, М.А. Корец, А.С. Вайсберг, Л.В. Шубников, И.В. Обреимов.²²⁰ В заключение допроса следователь потребовал назвать людей, по поручению которых Корец предложил выпустить листовку. Ландау отвечал, что таких людей он не знал. Следователь пояснил: «Установлено, что поручение выпустить листовку <...> было дано Корецу представителем немецкой разведки, агентом которой был Корец»²²¹.

Сын Ю.Б. Румера М. Михайлов прокомментировал протокол допроса отца следующим образом: «По бытующему в нашей семье преданию, в тюрьме отец встретил арестанта, товарища Исидора – брата отца. И тот популярно объяснил, что, если Юра хочет как-то облегчить свою участь (то есть избежать расстрельного приговора), то своё дело он должен придумать сам. И он придумал и, по воз-

²¹⁷ URL: <https://sites.google.com/site/michaelkjerusalem/0140.jpg> (дата обращения 04.06.2013).

²¹⁸ Горелик. Советская жизнь Льва Ландау. С.440.

²¹⁹ Михайлов. Дело Ю.Б. Румера в архиве ФСБ РФ // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 452.

²²⁰ Курилов и др. С. 127–140.

²²¹ Там же. С. 140.

возможности, тщательно продумал свои будущие показания. <...> В полной мере проявилась склонность отца к безудержным фантазиям и мистификациям. Уж что-что, а мистифицировать на грани фола отец умел и любил, можно сказать, с детства. Здесь <...> необходимо было приготовить точно дозированную смесь «чистой лжи и оголтелой правды», сдобрив её порцией мелких подробностей и деталей. И все это было виртуозно выполнено отцом в «шпионской» части своих показаний»²²². Но какова причина, по которой Ю.Б. Румер меняет одно «расстрельное» дело на другое?

Представляется, что позднейшие утверждения бывших арестованных в годы сталинизма о сотрудничестве со следствием методом «придумай себе дело» с целью сохранить жизнь (или избавить себя от издевательств) представляли собой включение компенсаторного механизма, направленного на оправдание морального падения под действием обстоятельств практически безальтернативного выбора. На данном уровне исследования нет возможности основательно подкрепить это утверждение, поскольку нам не известно, проводилось ли изучение морально-психологического состояния людей, прошедших ГУЛАГ. Мифологизация событий в данной ситуации заслуживает отдельного внимания. Любопытно еще одно высказывание Ю.Б. Румера, который, видимо, хотел избежать серьезного разговора. На вопрос сына о том, что он чувствовал в момент ареста, тот ответил: «Облегчение», – поскольку таким образом разрешалась коллизия его запутанных отношений с двумя женщинами²²³. Понятно, что он стремился избежать серьезного разговора, хотя и приводит в качестве аргумента реальную проблему²²⁴.

Еще один пример мифологизации, касающейся сути обвинения Л.Д. Ландау, выявил Б.С. Горобец, изучая ситуацию вокруг освобождения известного физика из заключения. По воспоминаниям людей, близких Ландау (Е.Л. Фейнберга, С.П. Капицы и др.) П.Л. Капица, рассказывал друзьям, что встречаясь с руководством НКВД, переубеждал их в том, что Ландау мог быть немецким шпионом, и преуспел в этом. Но известно, что Ландау не обвинялся в шпионской деятельности, хотя был «замечен» в дружеских отношениях с репрессированными физиками УФТИ. Легенда о шпионской подоплеке ареста Лан-

---

²²² Михайлов. Дело Ю.Б. Румера в архиве ФСБ РФ // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С. 451–452.

²²³ Там же. С.448.

²²⁴ Речь шла о жене Людмиле и Алле Яковлевне Савич.

дау была вымышленной, поскольку подлинная причина ареста Ландау – антисталинская листовка – в данной ситуации была гораздо опаснее как для самого Ландау, так и для его защитника: «...такие сведения неминуемо принесли бы огромный вред как Ландау, так и самому Капице, а тем самым и всему институту»²²⁵. Поэтому П.Л. Капица поддерживал менее опасную версию ареста Ландау.

Но вернемся к протоколу допроса Румера. На наш взгляд, прослеживается принуждение к признанию факта существования разветвленной шпионской сети, связанной с германской разведкой, которая вела подрывную работу в области советской физики с помощью как иностранных, так и советских специалистов, включая самых маститых. В обмен Румеру была «прощена» листовка, т. е. недонесение о том, что он был информирован о ее подготовке. На заключительный вопрос следователя: «Вы были в курсе подготовки к выпуску этого контрреволюционного документа?», – последовал ответ: «Нет, об антисоветской листовке, подготовленной Корецом и Ландау, я ничего не знал»²²⁶. Надо ли говорить, что протокол допроса являет собой законченное произведение, если можно так выразиться, со своим сюжетом, плавными переходами и внутренним единством? Следующий доступный нам документ датирован также 4 августа 1938 г. – это протокол об окончании следствия²²⁷.

Материалы следствия М.А. Кореца свидетельствуют, что за ним, так же, как и за Л.Д. Ландау, тянется «харьковский след»: в деле присутствуют выписки из протоколов допросов Л.В. Шубникова, Л.В. Розенкевича и В.П. Фомина, которые подтверждали его участие в «контрреволюционной троцкистской организации» вместе с Л.Д. Ландау. В.П. Фомин, научный сотрудник УФТИ, признал, что вел «подрывную работу в пользу германской разведки». На одном из допросов 1938 г. М.А. Корец назвал его, как человека, принудившего его «работать по заданиям немецкой разведки»²²⁸. Следствие по делу М.А. Кореца завершилось 22 декабря 1938 г. В обвинительном заключении фигурировала, в т.ч., шпионская деятельность, но по решению суда от 25 ноября 1939 г. эта часть обвинения была снята. М.А. Кореца осудили по статье 58 п.10 (Пропаганда или агитация,

---

²²⁵ Горобец Б. С. Неизвестное о подвиге академика П.Л. Капицы, спасшего Л.Д. Ландау из тюрьмы НКВД (новая версия) URL: <http://www.7iskusstv.com/2012/Nomer2/Gorobec1.php> (дата обращения 24.06.2013).

²²⁶ ЦА ФСБ РФ. Арх.-уголовн. дело Р-23711. Л. 94–95.

²²⁷ Там же. Л. 96.

²²⁸ URL: <https://sites.google.com/site/michaelkjerusalem/0011.jpg> (дата обращения 04.06.2013).

содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти.) и п.11 УК РСФСР (Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений). Ю.Б. Румер приговором от 27 мая 1940 г. был осужден по статьям 58 п.6 (шпионаж) и 58 п.11 УК РСФСР.

Как известно, Л.Д. Ландау через год заключения был освобожден. О нем ходатайствовали директор его института академик П.Л. Капица и профессор Н. Бор. М.А. Корец отбывал наказание на Русском Севере. Ю.Б. Румер, видимо, осенью 1938 г. был направлен в Болшево²²⁹.

Итак, объединения всех трех дел в единое производство о «международном заговоре физиков» не произошло. Красноречивая формулировка содержится в Заключении Главного военного прокурора на приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 29 мая 1954 г. по делу о реабилитации Ю.Б. Румера: «Проведенной в связи с жалобами Румера дополнительной проверкой установлено, что дело в отношении организатора антисоветской группы Ландау органами НКВД СССР производством прекращено *за нецелесообразность*»²³⁰. Использование внеюридического термина в юридической практике говорит о том, что существовала внеюридическая, вызванная иными причинами цель ареста трех физиков. Здесь мы выдвигаем историческую гипотезу: это была попытка сфабриковать дело о международном заговоре физиков и организовать громкий процесс. Целесообразность была, но к моменту судебного процесса она перестала существовать. Что же произошло?

В конце 1938 г. намечаются изменения во внутренней политике сталинского режима: «Большой террор» был свернут, его исполнители репрессированы. Все внесудебные органы, кроме Особого совещания, были ликвидированы, массовые аресты прекращены. Началось освобождение некоторых арестованных «контрреволюционеров». Но наши физики оставались под стражей. Тот факт, что приговор Ю.Б. Румеру вынесли только 4 мая 1940 г., наводит на предположение, что его дело было отложено до поры до времени. Возможно, в судьбу физиков вмешался еще один немаловажный фактор. Дело в том, что с весны 1939 г. меняется направление вектора меж-

---

²²⁹ Желтухин. О Туполевском КБ // Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. С.423.

²³⁰ ЦА ФСБ РФ. Арх.-уголовн. дело Р-23711. Л. 146–147.

дународной политики СССР, когда «международный заговор» физиков стал нецелесообразен в ситуации заключения советско-германского пакта. Второе письмо П.Л. Капицы по поводу Ландау председателю Совета народных комиссаров СССР В.М. Молотову было написано 6 апреля 1939 г. Л.Д. Ландау был освобожден после XVIII съезда ВКП (б) в конце апреля. Как известно, 10 марта 1939 г. в своем выступлении на съезде Сталин говорил о политике мира в отношении своих соседей. Пакт Молотова–Риббентропа был заключен 23 августа 1939 г.

По имеющимся свидетельствам, в 1939 г. Ю.Б. Румер находился в Тушино, на моторостроительном заводе НКВД № 82. Если там работали и вольнонаемные, то через них Юрий Борисович мог узнать об освобождении Л.Д. Ландау. 25 мая 1939 г. он написал заявление на имя Народного комиссара внутренних дел СССР, в котором, в частности, говорил: «Под влиянием тяжелого морального состояния я подписал предъявленный мне протокол, в котором признавал мою научно-общественную деятельность преступной. Я заявляю, что ни в какой антисоветской группировке физиков, пропагандирующих идеалистическую физику, не участвовал. Являясь специалистом в области атомной физики, я, естественно, примыкал к наиболее передовой, руководимой Нильсом Бором «копенгагенской школе» и солидаризировался с взглядами, наиболее полно выраженными в нашей печати академиком В.А. Фоком, отнюдь не являющимися антимарксистскими. Я никогда не вербовался и не мог быть завербован в агенты вымышленного «общества немецкой науки», руководимого мировыми физиками Франком и Борном, в настоящее время изгнанными из Германии <...>»²³¹. Это заявление было принято во внимание только в 1954 г. в процессе реабилитации ученого.

«Дело физиков» (апрель 1938 – май 1940 гг.) не получило своего развития, однако гипотеза, что такого рода судебный процесс планировался, но не состоялся «за нецелесообразностью», представляется вполне допустимой. Замысел такого процесса вписывается в общую атмосферу репрессий 1930-х гг. Исследование, проведенное на основе материалов следственного дела Ю.Б. Румера, позволило некоторым образом дополнить картину работы репрессивного меха-

---

²³¹ Рукописный документ на листе в клетку, с двух сторон. Составлен Ю.Б. Румером. Вверху, в центре страницы, квадратный штамп отделения 1-го Спецотдела НКВД СССР, вх. № 26/20 1939 г. Подчеркивания выполнены графически (в оригинале красным карандашом). Подлинник. Документ вместе с конвертом и фотографией из дела передан на личное хранение М.Ю. Михайлову из Центрального архива ФСБ РФ.

низма, сложившегося в СССР в годы сталинизма. Выводы не бесспорны и не могут считаться окончательными: следственное дело не доступно полностью. Закономерно и сомнение в том, что оно станет таковым в ближайшее время. Есть и нечто совсем новое, что удалось выявить при изучении следственного дела Ю.Б. Румера и воспоминаний его сына М.Ю. Михайлова – это данные о морально-психологическом состоянии бывшего узника ГУЛАГа, его попытке преодолеть свое униженное положение путем мифологизации персональной истории. Такие случаи не единичны, как мы видели на примерах Ю.Б. Румера и Л.Д. Ландау, и могли бы составить новую страницу социальной истории науки.

Важен еще один аспект источниковедческой проблематики, связанной с использованием материалов следственных дел в исследовательской практике. Несмотря на то, что выдвигание мной исторической гипотезы имеет под собой непрочную основу, однако же, я могу полагаться на то, что материалы дела Ю.Б. Румера были сфабрикованы, поскольку имеются документы о его реабилитации, о прекращении дела «за недоказанностью обвинения»²³², а также его личное свидетельство о самооговоре во время следствия.

Но имеется ряд следственных дел, например, касающихся представителей карательных органов высшего эшелона, которым, очевидно в обозримом будущем не получить хотя бы частичной реабилитации в том, в чем они замешаны не были. Рассмотрим случай, когда материалы такого «дела» использованы без критического анализа. Речь идет о «деле» и интерпретации следственных материалов первого сталинского наркома НКВД Г.Г. Ягоды (1891–1938)²³³. В работе заведующей отделом исследования творчества А.М. Горького Института мировой литературы (ИМЛИ) Л.А. Спиридоновой в главе VI, посвященной тайне смерти Горького использованы вышеназванные материалы (а также «признания» его секретаря П.П. Крюкова)²³⁴. Автор скрупулезно исследовала доступные документы архива А. М. Горького, публикации и воспоминания, привела массу необъяснимых случаев и ситуаций, что создавало атмосферу зловещей таинственности в период последнего приступа болезни Горького перед его кончиной 18 июня 1936 г. Не в силах отказаться от вы-

---

²³² Архив ФСБ РФ. Арх.-уголовн. дело Р.23711. Л.146–147.

²³³ <http://istmat.info/node/34069>

²³⁴ Спиридонова Л.А. Настоящий Горький: мифы и реальность. Москва: ИМЛИ РАН, 2013. С. 288–289, 306.

бранной ею концепции отравления Горького Г. Ягодой, она использовала в подтверждение своей версии признательные показания Г.Г. Ягоды на следствии. По показаниям Ягоды, он уничтожил и других людей, в т.ч. сына Горького – Максима.

Анализ этой главы книги Л. А. Спиридоновой (VI), той литературы, на которую она ссылается, а именно работы московского историка Ю. Жукова и питерских авторов, журналистки Е. Прудниковой и историка спецслужб И. Колпакиди, позволяет интерпретировать основную концепцию работы, как просталинистскую. Л.А. Спиридонова утверждает, что Сталину не нужна была смерть Горького, а нужна заговорщику Ягоде²³⁵. Диссонансом всей главе звучит ее последний абзац: «В августе 1936 г. на "Процессе 16" судили Л. Каменева, удар обрушился на руководимое им издательство "Academia", арестовали руководителей Союза писателей, председателя комиссии по литературному наследию Горького А. Стецкого, секретаря П.П. Крючкова, директора Института мировой литературы И.К. Луппола [...]»²³⁶. Далее речь идет о закрытии всех историко-литературных проектов Горького, что явилось, по мнению исследовательницы «второй смертью» писателя. Так кому же была нужна физическая смерть Горького, если «вторая смерть» его наступила уже после гибели его «отравителя»?

Я не буду углубляться во все сюжеты протоколов допроса Генриха Ягоды. Такой опытный исследователь биографии М. Горького, как Л.А. Спиридонова, не могла не знать о существовании воспоминаний внучки Горького Марфы (1925 г.р.)²³⁷ и дочери его секретаря П.П. Крючкова Зоси²³⁸. В воспоминаниях в разных вариантах, но в одном ключе говорится о пагубном пристрастии Максима Пешкова к алкоголю и его смерти от пневмонии, которой он заболел, переохладившись во хмелю, а затем умер. Есть и другая, не менее злая семейная история о связи Горького и Тимоши, жены Максима, которой тот, став ее свидетелем, не перенес²³⁹. Все это говорит о глубокой личной и семейной драме Горького, где тесно переплелись мо-

---

²³⁵ Спиридонова Л.А. Настоящий Горький: мифы и реальность. С.295, 300, 312.

²³⁶ Там же. С. 316.

²³⁷ Светлова Е. Марфа Красавица. URL:

<http://www.mk.ru/social/interview/2012/09/06/745528-marfakrasavitsa.html> (дата обращения 22.04.2014)

²³⁸ Ямской Н. Убить Буревестника. URL: <http://www.ogoniok.com/4949/32/> (дата обращения 22.04.2014)

²³⁹ Недошин В. Красное сиятельство. STORY, 2014. №3. С. 75.

тивы разных людей, в том числе и представителей властных структур. По меньшей мере, обвинять Ягоду в смерти Максима можно лишь косвенно, как человека, возможно сыгравшего роль в его пристрастии к алкоголю.

Протоколы допроса Г.Г. Ягоды опубликованы²⁴⁰. Даже поверхностный анализ текстов показал, что на первом допросе 2 апреля 1937 г. он держался с достоинством, несмотря на провокационное поведение следователя, отвечал спокойно и твердо. Картина резко меняется 26 апреля «в результате продолжительных допросов, предъявления целого ряда уликовых данных и очных ставок с другими арестованными». Перед нами сломленный, униженный человек, готовый принять на себя все обвинения, предъявляемые следствием. Дальнейший анализ данного источника выходит за рамки нашего исследования, но хотелось бы заметить, что материалы следственных дел периода сталинизма являются сложным источником, настоящей ловушкой для исследователя, особенно если он находится в плену очарования своего исследовательского проекта. Использование признательных показаний подследственных того времени, как достоверных, когда уже немало известно о методах, какими они добывались, ставит под вопрос объективность нашей работы. Остается только выразить надежду, что история, в итоге, сделает свое дело, и тайное станет явным, как это и бывает не так уж редко.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа преследовала двоякую цель: во-первых, реконструировать биографию ученого, физика-теоретика Ю.Б. Румера, во-вторых, использовать уже имеющиеся методические рекомендации для изучения источников и выработать свои приемы, адекватные поставленной цели. Достижение этих целей – взаимосвязанный процесс. Обращение к теории единого текста позволяет рассматривать биографию как один текст, который складывается из разнообразных деяний индивида при его жизни. Это и был единый текст, его жизнь, но в силу разных обстоятельств он оказался частично утраченным. Отсюда моя методика пазла, которая позволила восстановить некоторые утраченные детали.

---

²⁴⁰ См. также: URL: <http://stalinism.ru/dokumentyi/protokolyyi-doprosov-yagodyi.html> (дата обращения 21.03.2015)

Сведение воедино разрозненных по множествам хранилищ источников на основе метода электронной исторической фактографии – публикации корпуса источников, связанных с жизнью и деятельностью Ю.Б. Румера в информационной системе «Открытый архив СО РАН» – позволило сформировать источниковую базу исследования. Она может пополняться в дальнейшем. Кроме того, теперь любой историк или биограф может воспользоваться этим ресурсом, чтобы создать свою биографию Ю.Б. Румера.

Метод исторической гипотезы в применении к документам следствия над Румером позволил с осторожностью интерпретировать этот специфический источник. Предвзятость трактовки такого рода источников, рассмотрение их отдельных групп в отрыве от общего контекста, не менее вредна исторической науке, чем их закрытость.

Реконструируя «текст» жизни Румера я также придавала большое значение причинно-следственным связям поступков, их мотивации, что не всегда удавалось по нескольким причинам: отсутствию данных, сложность научной проблематики, которая составляла научный мир Румера, сознательная приостановка поиска документов: этот процесс затягивает в частности больше, чем необходимо.

Для меня как исследователя работа над биографией Румера позволила шире и глубже изучить не только своего персонажа, но и условия и обстоятельства жизни научного сообщества СССР, которое нельзя назвать не только благополучным, но и нормальным. Я не нашла рационального объяснения преследованиям ученых, тем более физического устранения таких людей как биолог Н.И. Вавилов, физики Л.В. Шубников, Л.П. Бронштейн, Б.М. Гессен и сотни других.

Одно из объяснений репрессивной политики в отношении ученых в наивно-рациональном ключе звучит следующим образом: «Можно понять, почему тотальный режим расправлялся с гуманитариями, учеными-обществоведами: многие из них были или могли быть идейными противниками режима, находиться в скрытой оппозиции к нему, но разгрому подверглась и научно-техническая интеллигенция – основа технического и оборонного потенциала страны»²⁴¹. Такое предположение о причинах преследования технарей-патриотов лишает их потенциальной возможности не только «оппонировать», но и мыслить, рассуждать о добре и зле.

---

²⁴¹ Оттен Э.П. Туполевская «шарашка» в Москве и Омске // 60-летие Большого террора. Памяти жертв репрессий. Материалы научной конференции (Омск, 21 октября 1997 г.) Омск: Издание ОмГУ, 1998. С.43.

Работа в «шаргах», использование практически дармового труда специалистов не мотивировалось властями жесткой необходимостью, а освещалось как реакция на происки внутренних врагов в среде интеллигенции, каковой на самом деле она не была. Вся абсурдность обвинения Ю.Б. Румера и его окружения в шпионской деятельности в пользу фашисткой Германии не выдерживает критики уже по тому основанию, что он вернулся в СССР из страны, которая в недалеком будущем станет фашистской. А национализм новых властей Румер имел возможность оценить в полной мере.

**СПИСОК ХРАНИЛИЩ – ИСТОЧНИКОВ ДОКУМЕНТОВ
О Ю.Б. РУМЕРЕ**

- Архив Ю.Б. Румера, хранится в семье дочери Т.Ю. Михайловой, Новосибирск.
- Архив Ю.Б. Румера, хранится в семье сына М.Ю. Михайлова, Москва.
- Архив Д.Д. Саратовкина, хранится в семье сына В.Д. Саратовкина, Новосибирск.
- Научный архив СО РАН, ф.15, оп.1, д.4, 29, 45, 38, 54.
Ф. 21, оп. 1, д. 2, 3, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 32, 39.
- Ф.1, оп.1., д. 919, 1044.
- Архив НГУ. Ф. 1848, оп.3, д. 191.
- Архив МГУ. Ф.1, оп. 14, д. 9767. Дело студента Ю.Б. Румера.
- Архив МГУ. Ф.46, оп.1-л, д. 217а. Дело сотрудника НИИФ МГУ Ю. Б. Румера.
- Центральный архив ФСБ РФ. Архивно-уголовное дело № Р-23711.
Личное дело Ю.Б. Румера в Институте ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН (1967–1985).
- Берлинская государственная библиотека (прусское культурное наследие). Nachl. Born, В.1126 (Born an Rumer), Nachl. Born, В. 660 (Rumer an Born).
- Niedersächsisches Landesarchiv (Архив земли Нижняя Саксония, Ганновер).
- Niedersächsisches Landesarchiv, Meldekarte № 6018.
- РГВА. Ф. 24696. Оп.1. Д. 164, 166, 170.
- РГВА. Ф. 37976. Оп.5. Д. 40775 (Послужной список Ю. Б. Румера).
- ГАРФ. Ф. А-2306. Оп.1. Д. 48, 136 А, 1575.
- ГАРФ. Ф. 10035. Оп.1. Д.П-76620 (арх-следств. дело И. Б. Румера).

И.А. Крайнева

**ЭЛЕКТРОННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАКТОГРАФИЯ:
ОТ СОЗДАНИЯ АРХИВА
К ЕГО НАУЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

(на основе архива физика-теоретика Ю.Б. Румера)

**Препринт
177**

Рукопись поступила в редакцию 25.03.2015

Публикуется в авторской редакции.

Рецензент д.ф.-м.н. А.Г. Марчук

Подписано в печать 26.03.2015

Формат бумаги 60 × 84 1/16

Тираж 80 экз.

Объем 4.74 уч.-изд. л., 5.2 п. л.

Типография Оригинал-2, г. Бердск, ул. Олега Кошевого, 6, оф. 2
тел./факс: 8 (383) 328-32-38, (38341) 2-12-42, сот.: 8 913 987 77 67